

...ПАМЯТЬ ИХ В РОД И РОД

ТО, ЧТО НАДО
ЗНАТЬ,
СОХРАНИТЬ,
ДОНЕСТИ

... ПАМЯТЬ ИХ
В РОД И РОД

Протоиерей АЛЕКСАНДР КИСЕЛЕВ

... ПАМЯТЬ
ИХ
В РОД И РОД

ТО, ЧТО НАДО ЗНАТЬ,
СОХРАНИТЬ, ДОНЕСТИ

НЬЮ ЙОРК — 1981

St. Seraphim Foundation, Inc.
322 West 108 St.
New York, N.Y. 10025. U.S.A.

Library of Congress Catalog Card Number: 81-81898

Обложка работы художника А.В. Русака.

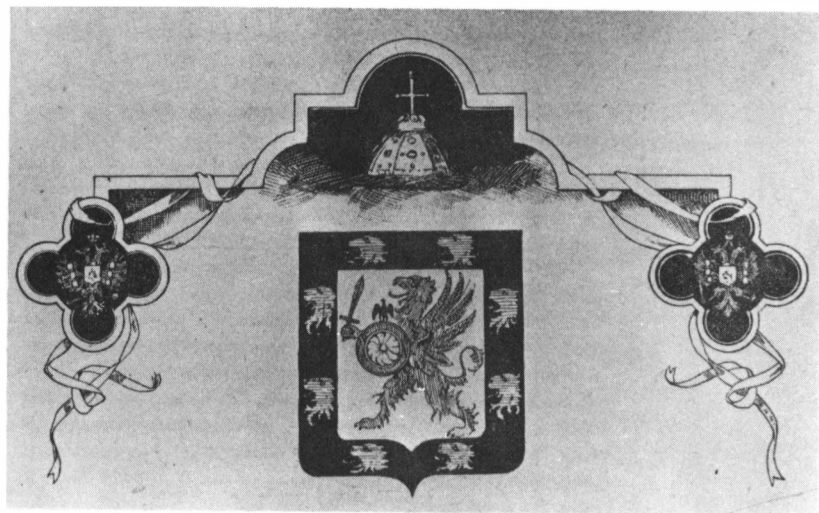
ПОСВЯЩЕНИЕ

Настоящий мой скромный труд посвящается памяти ближайших моих родных, чья кончина связана с общей трагедией России последних десятилетий.

Память не есть зло-памятство, и даже величайшие злодеяния не требуют отмищения, как учит нас вера христианская.

Но как вся наша необозримая трагедия в целом, так и отдельные люди, в нее входящие, не могут предаваться забвению, ибо только память прошлого, а не его забвение, двигает вперед жизнь народа.

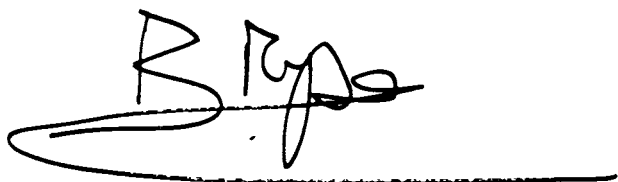
Потому я и поминаю здесь моего умученного деда, князя Владимира Ивановича Шаховского, в далекой ссылке погибшего отца моего, Николая Александровича Киселева, в глубоких скорбях преждевременно скончавшуюся мать мою, Анастасию Владимировну Киселеву, урожденную княжну Шаховскую, безвестно пропавшего брата моего, отрока Георгия Николаевича Киселева, и всех в годину российского лихолетья умученных и умерщвленных — "Души их во благих водворятся и память их в род и род". (Псалом).

Герб бояр Романовых

ПРЕДИСЛОВИЕ ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА КНЯЖНЫ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

Все больше и больше рассеиваются тучи клеветы и неправды о Царской Семье и выявляется истина о Царственных Мучениках. Их святая жизнь, смирение и любовь к ближним, включая даже их мучителей, должна быть примером нам русским и вообще православным людям. Не без Их молитв за Россию там, на нашей многострадальной Родине, все ярче теплится огонь веры и пробуждения от коммунистического кошмара. Молитвами всех Новомучеников Российских да спасется Россия и снова возродится Святая Русь!

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Вера', written in a cursive style. Below the signature is a long, horizontal, slightly wavy line that spans most of the width of the signature.

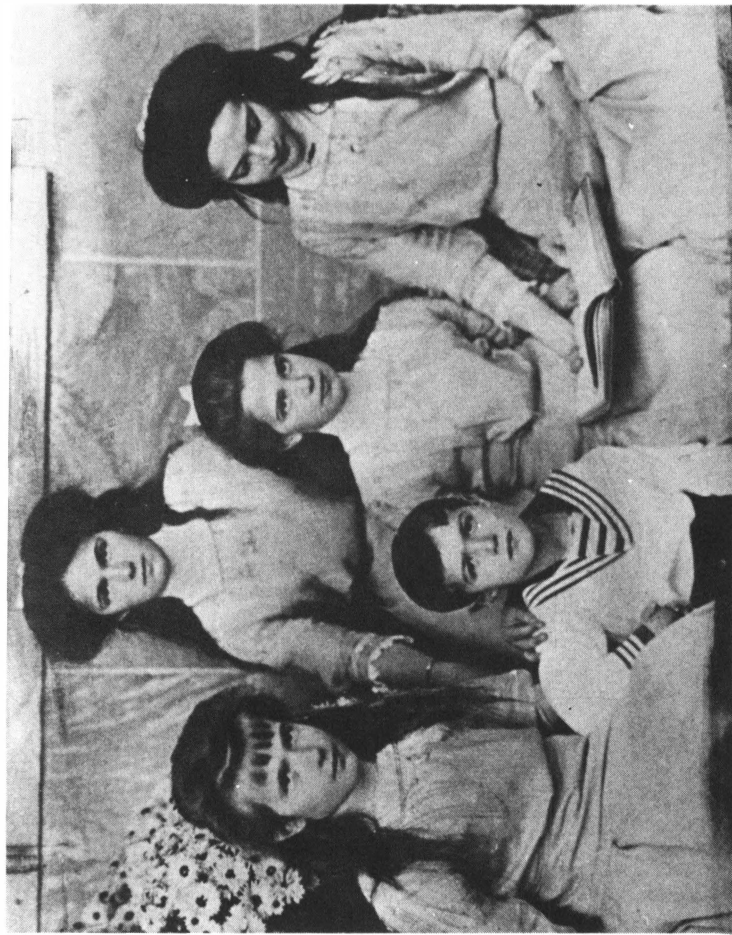
**О КНИГАХ ДУХОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ,
КОТОРЫЕ ЧИТАЛИСЬ ЧЛЕНАМИ
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ ВО ВРЕМЯ
ЗАТОЧЕНИЯ**

Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович.

Государыня Императрица Александра Феодоровна и Наследник Цесаревич Алексей Николаевич.

Августейшие дети Их Величества.

*Государыня Императрица и Великие Княжны Ольга Николаевна и
Татьяна Николаевна*

Государь Император Николай Александрович в ссылке

Как личность Государя-Императора Николая II, так и трагедия, постигшая всю Его Августейшую Семью, не только не забыты, но внимание и интерес к ним, особенно в последние годы все возрастают. Интерес этот у внуков и правнуков тех, кто были современниками событий, не есть просто любопытство. Этот интерес не только связан с желанием проникнуть в прошлое своей Родины и сделать выводы на будущее, но и побуждает узнать подлинное о тех людях, членах Царской Семьи, которые стали жертвой происшедшей трагедии.

”Казалось бы, странно, но и чудесно — образ Царя-Мученика, столь легко забытый многими в годы революционных потрясений, ныне предстает все явственнее из сумрака истории, словно падает на него небесный луч. Удивительно — при жизни Государь был самым непопулярным человеком в России, насмешки над ним считались признаком хорошего тона, все русские беды валились на него одного — и вот время проясняет, прочищает его лик.

Теперь никто из русских людей не видит в нем злодея на троне. Теперь виднее его высокая нравственная чистота, глубокий трагизм, полное самоотречение для России, вплоть до самопожертвования. Теперь иначе воспринимается великий, последний подвиг Государя — остаться с Россией и воспринять мученичество за Россию”¹.

Письмо это, подписанное ”Русский из России”, заканчивается словами:

Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны —
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны...

1. Письмо из СССР, ”Русская Мысль” № 3212, 1978 г., Париж.

Как советская власть, так и непосредственные исполнители злодеяния сделали, кажется, все возможное, чтобы скрыть следы своего черного дела, чтобы навсегда вытравить всякую память о своих жертвах. Но этого не случилось. Новые свидетельства, факты, вещественные доказательства с каждым годом умножаются; все больше у нас деталей, которые показывают отдельные моменты преступления почти с фотографической ясностью.

Однако, как правило, все свидетельства говорят о внешней стороне событий и чрезвычайно редко могут помочь нам проникнуть во внутренний мир людей. Благодаря этому, книги духовного содержания, которые членами Царской Семьи читались в заточении и на страницах которых они делали свои пометки, приобретают исключительное значение. Когда мы читаем те фразы или отрывки, которые были ими собственноручно отмечены, перед нами открывается их внутренний мир, недоступный никакому внешнему наблюдению. Соприкасаясь с этим, мы попадаем как бы в положение духовника, который слышит исповедь кающегося, раскрывающего пред Богом глубины своей души, человека.

Таково значение тех книг, рассмотрению которых посвящена эта глава.

Как высоко ценились членами Царской Семьи эти книги, насколько они были им совершенно необходимы, можно заключить хотя бы из того, что ко времени прибытия в Екатеринбург — последнее место их заточения — багаж Царской Семьи уменьшился до того, что каждый из них собственноручно нес свои вещи. Однако и в этом скудном багаже нашлось место духовным книгам.

”Духовная жизнь Царской Семьи, — писал епископ Мефодий, первый опубликовавший заметки, сделанные в этих книгах, — была прикровенна. Мало кто ее знает. А она весьма замечательна и для многих из нас, особенно теперь, поучительна. Летом 1937 года Господь дал мне большое утешение и радость видеть и читать книги, которые были с Царской Семьей во время ее заточения в Тобольске и Екатеринбурге, и находившиеся тогда

у Е.И.В. Великой Княгини Ксении Александровны”².

Раньше чем коснуться непосредственно нашей темы, я должен напомнить о той трагической обстановке, в которой эти книги читались. Увы, таков уж человек, что даже самые ужасные впечатления в нем постепенно бледнеют и даже могут забываться. Кроме того, некоторым, особенно тем, кто прожил свою жизнь в СССР, они могут быть вообще неизвестны. Вот несколько случаев, о которых необходимо напомнить.

Когда Государь, после своего отречения от Престола, соединился со своей семьей в Царском Селе, их жизнь протекала под знаком трех слов: “измена, трусость, обман”, которыми Государь охарактеризовал состояние русской жизни во время, предшествующее Его отречению, когда Его поезд был задержан под Псковом и не пропусклся в Петербург. Даже такие житейские детали, как возможности прогулок по Царскосельскому парку, были сопряжены с рядом унижительных правил и происходили обыкновенно на виду у распропагандированных зрителей. Иногда их поведение принимало формы тупого хулиганства. Так, например, однажды Государь получил разрешение на прогулку по парку на велосипеде. Но ездил он недолго: в спицы сунули штык, и Государь упал под хохот толпы зевак.

Когда Государь был доставлен в Екатеринбург, в дом Ипатьева, на пороге дома Его встретила новая власть в лице Голошекина, который, осмотрев Его с головы до ног и тщательно обыскав, сказал: “Гражданин Романов, вам разрешается войти”.

Уборная в доме Ипатьева, в этой последней тюрьме Царской Семьи, была размалевана порнографическими картинками; в них фигурировали Императрица и Распутин.

Во всех переменах, т.е. в ухудшениях условий жизни Царской Семьи, была известная постепенность. Это будет ярко видно, если сопоставить, как отсылался Государь из Царского

2. Епископ Мефодий. “Из сокровища духовного Царской Семьи”. Изд. “Вечное”, VII-VIII. Париж. 1968, стр. 22.

Села в Сибирь во время Временного Правительства и как Он вошел в подвал Ипатьевского дома в ночь на 17-е июля.

Поезд, в котором Семья выехала из Царского Села, был достаточно просторным, имел спальные вагоны. Кроме свиты, Царскую Семью сопровождал штат прислуги: два камердинера, шесть горничных, десять лакеев, три повара, четыре помощника повара, один дворецкий, один винный лакей, одна няня и один парикмахер. Всего 29 человек прислуги.

Но когда Царская Семья добралась до Екатеринбурга, то ни прислуги, ни удобного поезда и в помине не было. Когда Государь входил в дом Ипатьева, он сам нес весь свой багаж. Обратим внимание, что среди этих самых необходимых вещей нашлось место для тех духовных книг, рассмотрению которых посвящаются эти строки.

В ночь на 17-е июля, когда Государь последний раз спустился в подвал Ипатьевского дома, он нес на руках свою единственную драгоценнейшую ношу — своего больного сына.

Знаменательно, что в Ипатьевском монастыре в 1613 году началась династия Дома Романовых и спустя триста пять лет, в 1918 году, она закончилась в доме Ипатьева в Екатеринбурге. Если сопоставить имя Ипатий, что означает "большой", "великий", с рождением последнего Царя из Дома Романовых в день Иова Многострадального, то не будет ли тут великого указания на жизнь вообще и на жизнь царя в особенности? Иов Многострадальный³ является образом верности человеческой души Богу при всех, даже самых крайних и незаслуженных, страданиях. Принятие Иовом (добровольное его *согласие* принять) попущенных страданий спасает не только его самого, но, по его молитвам, и других — его друзей, его племя. Не следует ли в этом сопоставлении видеть осмысление всей трагедии последнего 70-летия, как путь выхода из всех неразрешимо запутанных историко-политических ситуаций на тот путь верности Богу, на котором только и может строиться жизнь человеческого

3. Библия. "Книга Иова".

общества, народов и государства. Что только в этом "иовском" пути величие каждого человека, наипаче Царя. Около четырехсот лет тому назад почти целиком был уничтожен весь род бояр Романовых. При Борисе Годунове были замучены все дяди юного Михаила, будущего Царя. Один из них, Михаил Никитич, умер голодной смертью, посаженный на цепь. Отец молодого Царя, Феодор Никитич, был насильно пострижен в монахи. Был мучим за святое Православие и Россию, томясь в плену у поляков. В будущем он стал знаменитым Патриархом Филаретом.

Почти семьдесят лет тому назад была уничтожена большая часть царского Дома Романовых.

"Мы не будем воспроизводить подробно, по данным следствия, позорного зрелища бойни беззащитных людей, — писал С.П. Мельгунов, — которую устроили екатеринбургские фанатики в ночь с 16-го на 17-е июля в подвале дома Ипатьева. Эту кошмарную потаенную расправу с царской семьей и с близкими ей людьми могли совершить лишь те, кто в момент своего действия потерял человеческий облик ⁴ "...

Далее повествование идет со слов полпреда Войкова об его участии в екатеринбургском "историческом акте". "В результате прений областной комитет принял постановление о расстреле царской семьи в доме Ипатьева и о последующем уничтожении трупов. В этом постановлении указывалось также, что состоявшие при царской семье доктор и другие 'обрекли себя к смерти и подлежат расстрелу вместе с семьей'. Выполнение постановления поручалось Юровскому, коменданту Ипатьевского дома. При выполнении должен был присутствовать, в качестве делегата областного комитета, Войков. Ему же, как естественнику и химику, поручалось разработать план полного уничтожения тел убитых. В 2 часа ночи, 17-го июля, Войков явился в дом Ипатье-

4. С. Мельгунов: "Судьба Императора Николая II после отречения". Издательство "Возрождение", Париж. 1951 г., стр. 422.

ва вместе с председателем Чрезвычайной комиссии Екатеринбурга. Юровский доложил им, что царская семья и все остальные уже разбужены и приглашены сойти вниз в полуподвальную комнату. Царское семейство сошло вниз в 2 часа 45 минут (Войков смотрел на свои часы). Юровский, Войков, председатель Екатеринбургской чеки и латыши из чеки расположились у дверей... Члены царской семьи имели спокойный вид. Они, видимо, уже привыкли к подобного рода ночным тревогам и частым перемещениям. Часть из них сидела на стульях, положив на сиденья подушки, часть же стояла"⁵. "Юровский вернулся в комнату в сопровождении всей команды палачей... Подойдя к Государю, Юровский сказал несколько слов, объявив о предстоящем расстреле. Это было настолько неожиданно, что Государь, по-видимому, не сразу понял смысл сказанного. Он привстал со стула и изумленно переспросил: "Что? что?" Государыня и одна из Великих Княжен успели перекреститься. В этот момент Юровский поднял револьвер и несколько раз выстрелил в упор сначала в Государя и затем в Наследника. Почти одновременно начали стрелять и другие. Великие Княжны, стоявшие во втором ряду, видели, как упали Их Родители, и в ужасе стали кричать. Им суждено было пережить Их на несколько страшных мгновений"⁶.

В немецком журнале "7 TAGE" были опубликованы показания члена Уральского Областного исполнительного комитета, бывшего австрийского военнопленного, И.П. Мейера.⁷ Эти показания, в основном совпадающие с тем, что было известно до сего времени, дают много исключительно ценных деталей, которыми мог располагать только свидетель.

Вот несколько выдержек из его показаний:

5. Ibid., стр. 422.

6. Е.Е. Алферьев, "Письма Царской Семьи из заточения". Свято-Троицкий Монастырь. Джорданвилль. 1974 г. Стр. 403 - 404.

7. Брошюра "Как погибла Царская Семья", издательство журнала "Согласие", Калифорния, 1977 г. стр. 23.

"... Когда мы вошли (в подвал — А.К.), Войков был занят обследованием расстрелянных, не остался ли кто-нибудь еще жив. Он поворачивал каждого на спину. У Царицы он взял золотые браслеты, которые она носила до конца... Было одиннадцать трупов. Это были, и в этом нет никакого сомнения, Царь со своей Семьей и своими последними верными людьми. Некоторые чекисты из стражи в доме пришли сюда по приказанию Юровского... Они тащили завернутые трупы по одному на улицу, куда приехал транспортный автомобиль. Медведев (один из одиннадцати убийц — А.К.) влез на грузовик и складывал там мертвых. Когда все лежали наверху, Якимов (один из охранников — А.К.) принес еще маленькую собаку, которую Великая Княжна Анастасия несла с собой. Он ее взял за задние лапы и бросил мертвое животное к трупам".

Далее, И. Мейер рассказывает, как утром, после ночи убийства, он (доверенный Международной Бригады при Уральском Военном Округе) с Александром Мебиусом (начальник революционного штаба Сибири) и Маклаванским (член революционного штаба) ездили на место уничтожения тел расстрелянных:

"Мы ехали в северо-западном направлении через Верхний Иссецк, через две колен железной дороги, в густой лес. Уже при переезде через вторую колею мы натолкнулись на первый пост. Это были кавалеристы 2-го эскадрона, которые окружили кольцом место, где должно было происходить полное уничтожение Царской Семьи. В этой части леса должны были находиться четыре, почти одинаковой величины сосны, которые население называло "Четыре брата". Немного на запад от дороги находились старые шахты, оставшиеся с тех пор, когда здесь еще разрабатывалась железная руда. Эту заброшенную часть леса выбрал Юровский для выполнения своей работы уничтожения. Когда мы приехали на нашей коляске, то горело несколько костров, вокруг которых сидели красногвардейцы.

Голочекин, Белобородов⁸, Войков и Юровский стояли в

8. Голочекин (или Голошекин) — военный комиссар Уральской

группе отдельно, недалеко от которой Ермаков спал около костра.

Мертвые лежали еще завернутые в шинельное сукно на краю шахты. Чего все они еще ждали, не было совсем понятно. Во всяком случае казалось, что все делается очень медленно. Только после того, как Мебиус резкими словами начал торопить Юровского, появилось немного жизни в различных группах.

Ермаков⁹ был разбужен, и он с Войковым начали разворачивать мертвых из шинельного сукна и их раздевать, причём они внимательно обыскивали одежду. Юровский положил свою фуражку на землю и туда складывал все драгоценности, которые находились у мертвых. Действительно, Царица и дочери имели большое количество драгоценностей на теле. Они, наверное, надеялись с этими драгоценностями когда-нибудь еще убежать.

Я стоял с Мебиусом и Маклаванским приблизительно в 30 шагах от них. Все мертвые были раздеты, за исключением Наследника, у которого они, должно быть, не предполагали найти никаких драгоценностей. Мы стояли до тех пор, пока не столкнули мертвых в шахту. После этого Мебиус позвал нас, чтобы садиться в коляску"¹⁰.

Заглянув в события тех кошмарных дней, мы перейдем к рассмотрению книг духовного содержания, принадлежавших Царственным Узникам. Однако мы упомянем лишь о той части книг, которые видел епископ Мефодий и о которых писал в журнале "Вечное". В действительности же этих книг было значительно больше, о чем подробно сказано в капитальном труде Е.Е. Алферьева¹¹. Мы упоминаем о шести книгах, из коих две

Области и глава Чека. Белобородов (Вайсбарт) — председатель революционного исполнительного комитета Урала.

9. Начальник команды, которая должна была уничтожить тела убитых.

10. Ibid., стр. 24.

11. "Письма Царской Семьи из заточения" под редакцией Е. Е. Алферьева. Изд. Св. Троицкого Монастыря 1974 г. стр. 469.

первые принадлежали лично Государыне Александре Феодоровне, а четыре Великой Княжне Татьяне Николаевне:

"Лествица" Преп. Иоанна Лествичника, изд. 1901 г.; на ней собственноручная надпись: "А.Ф. Ц(арское) С(ело), Март 1906 г." и

"О терпении скорбей, учение Св. Отцов", собранное Епископом Игнатием Брянчаниновым, изд. 1893 г., с монограммой Императрицы и надписью ее рукою: "Пет-ергоф. 1906 г."

"Правило молитвенное готовящимся к Св. Причащению". На церковно-славянском языке. На книге монограмма Великой Княжны и надпись рукою Государыни: "Моей маленькой Татьяне от Мама. — 9-го Фев. 1912 г. Царское Село". В книге несколько иконок, на одной из них — Св. Иоанна Воина — надпись: "В. Кн. Т.Н. 1918 г."

Книга Гр. П.А. Валуева "Сборник кратких благоговейных чтений на все дни года", с монограммой Великой Княжны.

"Часослов", с собственноручной надписью "Т.Н. Тобольск 1917 30-го Сент."

Книга "Благодееяния Богоматери, роду христианскому через Ея святыя иконы", без переплета, с трогательной надписью, рукой Императрицы, на английском языке: "+Моей дорогой Татьяне от любящей ее старой Мама Тобольск Янв. 12-е 1918". Эта книга — последний именинный подарок Великой Княжне от матери в Татьянин день¹².

Ограничив себя, главным образом, рассмотрением этих книг, я, должен еще раз обратить внимание читателя на тот факт, что эти книги были взяты в ссылку, что для них нашлось место, что они не были забыты....

Если мы обратим внимание на даты, какими помечены обе книги, принадлежавшие Государыне (1906 г.), то мы, вопреки самым разнообразным мнениям о Государыне и ее внутреннем мире, обогатимся свидетельством, что в течение последних 12

12. Епископ Мефодий "Из сокровища духовного Царской Семьи". "Вечное" VII - VIII Париж. 1968. стр. 23.

лет духовная жизнь Государыни питалась от таких бесспорных и чистейших источников.

В книгах сделано много подчеркиваний и замечок, дающих возможность понять то душевное состояние, которое владело читавшими их. Эти заметки позволяют судить о том внимании, с каким эти книги читались, о том, что именно искали читавшие и что из прочитанного наиболее отвечало их духовному настроению.

Все места, отмеченные в этих книгах, "не только говорят нам о духовном состоянии Августейшей Семьи, — читаем мы у епископа Мефодия, опубликовавшего этот материал, — о их крепкой, глубокой вере, смирении, всепрощении и духовной бодрости, но и являются как бы их духовным завещанием и наставлением для тех, кто чтит память о них и о мученической их кончине. Да будут же слова, подчеркнутые ими и кровью их засвидетельствованные, нам на духовную пользу и вразумление"¹³.

Перейдем к рассмотрению подчеркнутых мест в названных книгах, этих свидетелях духовного облика убиенных Царских Мучеников¹⁴.

"Желающий быть подражателем Христу, чтобы при посредстве этого получить звание сына Божия, рожденного Духом, прежде всего должен переносить благодушно и терпеливо все случающиеся с ним скорби, как-то: телесные болезни, обиды и поругание от человеков и наветы от невидимых врагов: потому что по Промыслу Божию, распоряжающемуся всем премудро и со всеблагою целью, такие испытания различными напастями

13. Ibid., стр. 24.

14. Все подчеркнутое или отчеркнутое в подлиннике печатается нами в кавычках (" "). Слова, нами напечатанные в разрядку, в подлиннике подчеркнуты дважды. Заглавными буквами печатаются слова из Евангелия, как в подлиннике, так и у нас.

Все цитаты взяты из статьи Епископа Мефодия. Вечное. Париж 1968 г. стр. 24 - 31.

п о п у с к а ю т с я д у ш а м , чтобы обнаружилось явственно, которые из них любят Бога искренне... зная, что без Бога ничего не случается с нами. И потому душе, желающей благоугодить Богу, прежде всего должно вооружиться терпением и надеждою" (стр. 4-5, преп. Макарий Великий)¹⁵.

Надо сказать, что, начиная с этого первого подчеркнутого места, нас не оставляет изумление перед той духовной высотой, на которую были способны Царственные Узники, и перед тем их с о г л а с и е м на переносимое ими, которое открывается нам при углублении в значение этих двух дважды подчеркнутых слов: "п о п у с к а ю т с я д у ш а м ". Что же именно Богом попускается? Попускаются... "скорби, как-то: телесные болезни, обиды и поругания от человеков и наветы от невидимых врагов"... которые нужно не просто переносить, но переносить "благодушно и терпеливо".

Для чего?

Для того, "чтобы обнаружилось явственно, которые из них (из человеческих душ — А.К.) любят Бога искренне..."

С этим соглашаются они, как с объяснением того, что происходит с ними и почему с ними это происходит. Они принимают это, как попущенное Богом, их же ради пользы. С этим крестом с о г л а ш а ю т с я души читающих. Они покоряются Воле Божией потому, что их сердцу дорога мысль о "звании сына Божия", получаемого человеком, по слову Макария Великого, через благодушное перенесение скорбей.

"И искушения и скорби, читаем мы, посылаются человеку к пользе его; они доставляют душе опытность и крепость..."(стр. 5, преп. Макарий Великий).

"Божьи человеки должны приготовить себя к сражениям и борьбе. Юный воин великодушно переносит полученные раны и храбро отражает супостатов: точно так и христиане должны мужественно переносить оскорбления и борьбу, как внешние, так

15. Ibid., стр. 24.

и внутренние. Ударяемые скорбями христиане должны восходить в преуспеяние посредством терпения. Таков путь христианского жительствова. Где Святой Дух, там, как тень за солнцем, последует гонение и борьба. Воззри на пророков, в которых действовал Дух Святой: каким они подвергались гонениям. Воззри на Господа, Который — ПУТЬ И ИСТИНА, и Который претерпел гонение не от какого-либо чуждого народа, но от Своего собственного племени..." (стр. 8, преп. Макарий Великий).

Вот и наше племя: зловеще настроенная толпа на вокзале в Екатеринбурге. Настолько угрожающая, что власть имущие не высадили арестованных, а отвели поезд на соседний полустанок.

Поведение караула. Во многих случаях это не только крайняя распоясанность поведения, не только хулиганство, но и проявления крайней аморальности, особенно тяжелой, конечно, для молодых девушек — царских дочерей. Вспомним, что когда их водили в уборную (а без конвоя они не могли туда ходить), то часто конвоир советовал им хорошенько рассмотреть изображенное там на стенках.

Вспомните, что 24 часа в сутки двери всех пяти комнат верхнего этажа были открыты и вся жизнь протекала на глазах всегда присутствовавших трех вооруженных стражей. Весь прочий состав караула мог являться в жилые комнаты Царской Семьи, когда хотел. Одним из развлечений было ходить смотреть, как ели члены Царской Семьи за грубым, не покрытым скатертью столом. Во время этих обедов, присылаемых из горсовета, изощрялся некто Авдеев, бывший ссыльный и нынешний комендант. Он не иначе называл Государя, как "Николай кровавый". Во время обедов он нередко приходил, тянулся к миске, сознательно задевал рукавом лицо Государя и говорил: "Ты уже достаточно наелся".

Утешителем в перенесении всего этого были опять те же книги.

"Мы должны мужественно переносить ради Господа все, подобно храбрым воинам, не отрицаясь и умереть за нашего

Царя” (стр. 10, преп. Макарий Вел.).

”Очевидно: за Христа наносятся нам эти скорби супостатом... Нам заповедано взять крест наш и последовать Христу, что значит — быть постоянно готовым к смерти. Если будем в таком расположении и настроении духа, то, как сказано, будем переносить с великим удобством всякую скорбь, и внутреннюю и находящую извне... Говорящие, что любят Господа, пусть докажут справедливость своих слов не только великодушным терпением всех случающихся скорбей, но и терпением охотным, с любовью, ради надежды, отложенной в Господе” (стр. 10 - 11, преп. Макарий Вел.).

”Господь ... повелел искать ПРАВДЫ БОЖИЕЙ: эта правда — м а т ь л ю б в и. Невозможно спастись иначе, как через ближнего. ОТПУЩАЙТЕ — заповедал Господь — И ОТПУСТИТСЯ ВАМ. В этом заключается духовный закон... И так исполнение закона заключается в прощении обид... Исполняющие закон духовно, и, по мере исполнения, делающиеся причастниками благодати, любили не только благодетельствовавших, но и поношающих их и гонящих, ожидая получить любовь в воздаяние добродетели. Добродетель их состояла не только в том, что они простили нанесенные им обиды, но и в благотворении душам обидчиков, молясь за них Богу, как за те орудия, при посредстве которых они получают блаженство, по свидетельству Писания: БЛАЖЕННИ ЕСТЕ, ЕГДА ПОНОСЯТ вас И ИЖДЕНУТ вас” (стр. 12 - 14, преп. Макарий Великий).

И чувство царственных страдальцев обращается покаянно на себя:

”Исследовай свои грехи, а не грехи ближнего, и не будет окраден твой духовный подвиг... Всматривайся в окончательное последствие всякой скорби и найдешь, что оно заключается в истреблении греха” (стр. 19, преп. Марк Подвижник).

”Живая вера — крепкий столп: Христос, для верующего в Него такую верую — в с е ” (стр. 16, преп. Марк Подвижник).

Страдать р а д и Христа. З а Христа принимать скорби.

В з и р а т ь на Господа, Который терпел. Любовь свою к Господу **д о к а з ы в а т ь** великодушным терпением. Словом, на всех путях и во всех обстоятельствах исповедовать один источник силы — Христа!

Но тут же, около, ощущается и противоположение Христу — супостат. Будь он в облике распропагандированного парня — солдата или того, который им командовал и его разлагал, не это важно, важно, что нужно претерпевать все и претерпевать мужественно, если хочешь осуществить в жизни заповеди Христовы.

Но мало и этого, мало терпеть, мало прощать, нужно еще "благодарить душам обидчиков, молясь за них Богу, как за те орудия, при посредстве которых"... И на это **с о г л а ш а л и с ь** в сердце своем Царственные Узники, **п р и н и м а л и** как свое христианское дело, как свой путь!

Так чувствовать могли только те, для кого слова: "Живая вера — крепкий столп" — не только переживание, но опыт, опыт собственной жизни, те, для кого "Христос — подлинно — **в с е**".

Я не знаю, есть ли данные, по которым можно судить, приходила ли Царственным Узникам мысль о том, что Их могут убить, но что эти книги подсознательно Их готовили к принятию насильственной смерти, в этом неоднократно убеждаешься, читая подобные этим подчеркнутые Ими слова:

"...Мученики, прошедши через многие виды мучений, явили силу непобедимого мужества, подчинившись и самой смерти насильственной: после этого они **удостаиваемы** были венцов" (стр. 9, преп. Макарий Вел.).

Исключительно знаменательными и очень важными для выявления глубоко христианского настроения Царской Семьи являются вот эти, подчеркнутые ими, места:

"Никто не избежал скорби иначе, как при посредстве молитвы и покаяния... Каждый жнет, что посеял... Не оставляя неизглаженным греха, хотя бы он был и самонаименьший: иначе он повлечет тебя к большему злу... Если хочешь спастись, возлюби правдивое слово, и никогда не отвращайся обличений... Лучше молиться с благоговением о ближнем, нежели обличать

его о всяком прегрешении... Кающийся истинно подвергается поруганию безумных; это служит для него знаком благоугождения Богу..." (стр. 20-22, преп. Марк Подвижник).

Способность видеть свои грехи — одна из высот духовной жизни человека. Но, конечно, не только за грехи попускаются скорби:

"Не думай, что всякая скорбь попускается человекам за грехи их: искушаются и благоугождающие Богу... ВСИ, ХОТЯЩИЕ БЛАГОЧЕСТНО ЖИТИ О ХРИСТЕ, ГОНИМИ БУДУТ" (стр. 24, преп. Марк Подвижник).

В книге много подчеркнутых мест о молитве:

"Во всяком деле и обстоятельстве неупустительно прибегай молитвою к Богу, чтобы во всем иметь помощь Божию" (стр. 32, преп. Марк Подвижник).

"ПОДОБАЕТ ВСЕГДА МОЛИТЬСЯ, НЕ ПРЕДАВАЯСЬ УНЫНИЮ" (стр. 37)

"ЛЮБЯЙ МЯ ЗАПОВЕДИ МОИ СОБЛЮДЕТ, И ВОЗЛЮБЛЕН БУДЕТ ОТЦОМ МОИМ, И АЗ ВОЗЛЮБЛЮ ЕГО, И ЯВЛЮСЯ ЕМУ САМ" (стр. 47).

Много о прощении:

"Великое дело подавать милостыню убогим, когда имеются деньги; но миловать согрешающего против нас ближнего настолько выше и настолько более способствует к получению прощения, насколько душа, по естеству, превосходнее тела" (стр. 78, преп. Марк Подвижник).

Несмотря на страдания, должна быть радость и бодрость:

"Во всяком времени, месте и деле будем твердо держаться одной цели, чтобы нам, подвергаясь различным обидам от человеков, радоваться, а не скорбеть, — радоваться не просто, не бессмысленно: радоваться на том основании, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается РАЗУМ ИСТИНЫ" (стр. 80, преп. Марк Подвижник).

Затем следуют подчеркнутые места о смирении и кротости:

"В том, кто стяжал смирение, не проявляется ни ненависти,

ни прекословия; не слышится из него вонь непокорства". Иное — превозноситься, иное — не превозноситься и иное — смиряться. Находясь в первом устроении, мы судим и осуждаем ближних в течение всего дня; находясь во втором, — не судим и не осуждаем ни других, ни себя; в третьем, будучи оправданы перед Богом, осуждаем себя непрестанно" (стр. 89, преп. Иоанн Лествичник).

"Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего не чувствовать оскорбления и чисто молиться о нем" (стр. 92, преп. Иоанн Лествичник).

"Простота всегда соединена со смирением" (стр. 94, преп. Иоанн Лествичник).

"... гордость — и начало, и совершенство всех зол" (стр. 97, преп. Иоанн Лествичник).

"От забвения грехов образуется гордость; памятование грехов — причина смирения" (стр. 98. Преп. Иоанн Лествичник).

"Кротость есть неколеблющееся устроение души, пребывающее одинаковым при поношениях и при похвалах" (стр. 98 - 99, преп. Иоанн Лествичник).

"Блажен тот, кто, укоряемый и унижаемый ежедневно, понудил себя к терпению ради Бога; он примет участие в вечном празднике мучеников, и вступит дерзновенно в общение с Ангелами" (стр. 104, преп. Иоанн Лествичник).

"Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, покушающегося напоить тебя очистительным врачеством, изгоняющим из сердца сладострастие. Если будешь руководствоваться этим правилом, то глубокая чистота воссияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоём" (стр. 105, преп. Иоанн Лествичник).

Когда читаешь все это множество изумительных по своей высоте слов, на которые отзывались сердца Царственных Мучеников, то может возникнуть сомнение, да подлинно ли они могли все это подчеркнуть, находясь в тяжелых условиях ссылки, не делалось ли это раньше, при более благоприятных условиях?

Не говоря о том, что часть этих книг была ими получена уже

после изгнания, мы в письме Царицы находим слова: "...мои хорошие книги мне очень помогают. Нахожу в них ответы на многое. Они силы дают, утешение..."¹⁶. Да и все письма из заточения, как Государыни, так и Царевен, проникнуты духом и настроением Ими читаемых книг. Вот одно из них:

"Больно, досадно, обидно, стыдно, страдаешь, все болит, исколото, но тишина на душе, спокойная вера и любовь к Богу, Который Своих не оставит и молитвы усердных услышит и помилует и спасет.

Надо раньше найти в себе покой и мир, тогда можно везде жить, в свободе, в узах, тяжело, может быть, страшно, но душа должна оставаться не тронута: крепка, глубока, тверда, как стена. Ведь, как жестоко другие все разрушают, что сам строил с отвагой, любовью — больно, но перенести должен человек. Если бы видели боль и кротость, Вы бы поняли Его" (т.е. Государя). Государыня, 10 дек. 1917, Тобольск.

"... Много все пережили, но Господь своей милостью не оставит Своих овец погибнуть. Он пришел в мир, чтобы Своих в одно стадо собрать, и Сам Всевышний охраняет их. Душевную связь между ними никто не отнимет и свои своих везде узнают. Господь их направит, куда им нужно идти. Промысел Божий недостижим человеческому уму. Да осенит нас Премудрость, да войдет и воцарится в душах наших и да научимся через нее понимать, хоть говорим на разных языках, но одним Духом. Дух свободен. Господь ему хозяин; душа так полна, так живо трепещет от близости Бога, Который невидимо окружает Своим Присутствием. Как будто все святые угодники Божии особенно близки, и незримо готовят душу к встрече Спасителя мира. Жених грядет, приготовимся Его встречать: отбросим грязные одежды и мирскую пыль, очистим тело и душу. Подальше от суеты, — все суета в мире. Откроем двери души для принятия Жениха. Попросим помощи у Св. Угодников, не в силах мы одни вымыть наши одежды. Поторопимся Ему на встречу! Он за

16. "Православная Жизнь". Изд. Св. Троицкого Монастыря, стр. 6.

нас грешных страдает, принесем Ему нашу любовь, веру, надежду, души наши. Упадём ниц перед Его пречистым образом, поклонимся Ему и попросим за нас и за весь мир прощение, за тех, кто забывает молиться и за всех. Да услышит и помилует.... Как Тебе дать почувствовать, чем озарена моя душа? Непонятной, необъяснимой радостью, — объяснить нельзя, только хвалю, благодарю и молюсь. Душа моя и дух Богу принадлежат. Я чувствую ту радость, которую Ты иногда испытывала после причастия или у св. икон. Как Тебя, Боже, благодарить? Я не достойна такой милости. О Боже, помоги мне не потерять, что Ты даешь! Душа ликует, чувствует приближение Жениха:

Грядет Он, скоро будем Его славить и петь Христос Воскресе!

... хочу с Тобой поделиться, не могу молчать! Торжествует Господь, умудряет сердца: увидят все языцы 'яко с нами Бог'....

'Укоряемы — благословляйте, гонимы — терпите, хулимые — утешайтесь, злословимы — радуйтесь' (слова о. Серафима).

Вот наш путь с Тобой. Претерпевый до конца спасется. Тянет в Саров. Готовимся петь 24 и 25 (Праздник Благовещения — ред.) дома". Тобольск 20 марта 1918¹⁷.

Может встать и другой вопрос. Если они были какие-то совсем необыкновенные люди, могущие жить на уровне тех духовных высот, о которых они читали, то почему на их телах палачи нашли драгоценности, зачем они были хранимы?

То, что для рядового человека много, то для богатого пустяк. От своих предков Царь наследовал драгоценности, накопившиеся из поколения в поколение на протяжении свыше 300 лет. Любой подарок для них прежде всего был памятью, дорогим подарком, вне зависимости от его материальной стоимости. Почему прятали? Потому же, почему каждый человек сохраняет ему нужное от вора. Постепенно у них отбирали все, что им было дорого, все, что им было необходимо — дядька

17. "Письма Царской Семьи из заточения". Под ред. Е.Е. Алферьева. Изд. Св. Троицкого Монастыря, 1974 г. стр. 177 и стр. 320.

Царевича Нагорный был расстрелян за то, что посмел протестовать против отнятия золотой цепочки, на которой висели образки над изголовьем Наследника, и второй пары сапог, необходимой больному ребенку, который, "когда промокала первая пара, не мог ходить босиком".¹⁸ Государь снял и спрятал в Ипатьевском доме доселе им никогда не снимаемый Георгиевский Крест и погоны. Они не имели никакой материальной ценности, а Государь спрятал их так, что они были обнаружены только впоследствии, после тщательного обследования дома белыми следственными властями. Вспомним, что, выезжая в изгнание, Царская Семья сопровождалась штатом прислуги в 29 человек. Для Царской Семьи это был скромный штат. Тоже можно сказать и о драгоценностях. Нет основания удивляться тому, что они у них были. Можно скорее удивиться, что в одну фуражку цареубийцы Юровского поместились все драгоценности, снятые с одиннадцати убитых.

Одно — это их царское положение, которое обязывает, другое — их личная религиозность, скромность и обаяние, о котором могли знать лишь близко стоящие к ним люди — к таким принадлежали те четверо, которые были расстреляны вместе с ними.

Вот имена, как тех четырех, которые были расстреляны вместе с Царской Семьей, так и тех, кто из числа лиц, их сопровождавших в ссылку, были расстреляны до страшной ночи 17-го июля:

Генерал-адъютант Илья Леонидович Татишев, гофмаршал князь Василий Александрович Долгоруков, лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, фрейлина графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, гофлектриса Екатерина Адольфовна Шнейдер, комнатная девушка Анна Степановна Демидова, лакей Алексей Егорович Трупп, повар Иван Михайлович Харитонов, дядька Наследника Климентий Григорьевич Нагорный, лакей Великих Княжен Иван Димитриевич Седнев.

18. Масси, Роберт. "Николай и Александра". Нью Йорк. 1967 г., стр. 485.

Каково было их отношение, их связь с Царской Семьей?

"Мебиус посмотрел пристально на доктора.... 'Мы вам ничего не можем поставить в упрек, мы только считаем это своим долгом, вас предупредить о вашей личной гибели...'

Доктор Боткин сидел несколько минут молча. Его взор был устремлен в пол. Комиссары уже верили, что он передумает. Но вдруг облик доктора изменился. Он приподнялся и сказал: 'Меня радует, что есть еще люди, которые озабочены моей личной судьбой. Я вас благодарю за то, что вы мне идете навстречу... Но помогите этой несчастной Семье! Вы сделаете хорошее дело. Там, в том доме, цветут великие души России, которые облиты грязью политиков. Я благодарю вас, господа, но я остаюсь с Царем!' — сказал Боткин и встал. Его рост превышал всех..."¹⁹

"Я (Генерал Илья Леонидович Татищев — А.К.) знаю, что не выйду из этого живым. Я молю только об одном — чтобы меня не разлучили с Государем и дали умереть вместе с Ним..."²⁰.

"Графиню Гендрикову перед расстрелом допрашивали: добровольно ли она последовала за Романовыми в Тобольск. Она сказала, что добровольно. 'Ну раз вы так преданы им, скажите нам: если бы мы вас теперьпустили, вы бы опять вернулись к ним и опять продолжали бы служить им?' — 'Да, до последнего дня моей жизни', — ответила графиня..."²¹

Что побудило этих достойнейших сынов России — представляющих собою все сословия русского народа и даже любящих Россию инородцев — во время передвижения Царской Семьи от Царского Села до подвала Ипатьевского дома опять и опять принимать решение не отказаться от Них, но сопровождать Царю до смертного исхода? Почему каждый новый набор

19. Брошюра "Как погибла Царская Семья", издательство журнала "Согласие", Калифорния, 1977 г., стр. 16.

20. Е.Е. Алферьев, редактор. "Письма Царской Семьи из заточения". Свято-Троицкий Монастырь. Джорданвилль. 1974 г. стр. 411.

21. Чакиров, дьякон Никита, редактор. "Царские коронации на Руси". Издание Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей. 1971 г. стр. 443.

караула, вначале более чем враждебно относящийся к Царской Семье, со временем настолько менялся в своем отношении к Узникам, что его приходилось сменять другим? Почему в ночь расстрела весь наружный армейский караул был обезоружен и оружие было только в руках одиннадцати убийц? Почему? Потому, что Царская Семья была подлинно православной семьей, не мнящей о своей святости, но и не отрекавшейся от мученичества за Христа, не только умилявшейся на святые слова, а претворявшей их, как заповеди, в повседневность. Не во мраке уныния ходили они, а в бодрости духа, как бы это ни казалось несовместимым с их положением. Они прикоснулись к той мирности духа, которая, по слову преподобного Серафима Саровского, спасает даже тех, кто окружает носителей этой мирности.

Тот же Пьер Жильяр в другой своей книге отмечает исключительную деталь из жизни Царской Семьи, помогающую нам многое понять. "... все четверо, — пишет Жильяр о царских дочерях, — рано привыкли заботиться сами о себе и умели довольствоваться единственным источником своего хорошего природного расположения духа. Как мало нашлось бы молодых девушек, которые безропотно применились бы к образу жизни великих княжен, лишенному каких бы то ни было внешних развлечений и доставлявшему им лишь одно утешение — нежную семейную дружбу... В 1914 году, когда вспыхнула война, Ольге Николаевне шел девятнадцатый год, а Татьяне Николаевне минуло семнадцать лет. Они никогда не бывали на балах, если не считать одного или двух вечеров, на которых они присутствовали у своей тетки, великой княгини Ольги Александровны. После начала войны им не было сшито ни одного нового туалета... С начала враждебных действий все их мысли сводились к тому, чтобы облегчить заботы своих родителей, окружая их любовью, проявлявшейся в самом трогательном и самом предупредительном внимании".²²

22. Пьер Жильяр. "Тринадцать лет при русском дворе". Изд. "Лев". Париж, стр. 61 и стр. 112.

Нет, как видно, членам Царской Семьи было свойственно не обаяние, а подлинно христианское безграничное терпение, какая-то незыблемая вера в человека, даже поступающего самым скверным образом. Нам неизвестно ни одной вспышки гнева со стороны членов Царской Семьи в ответ на все грубости и издевательства. Стоит ли говорить о вспышках гнева, когда оскорбления они воспринимали, как возможность завязать с оскорбителями какие-то отношения и из этого выйти моральными победителями.

Вспомним революционера (из стражи), который не принял протянутую руку Царя и сказал, что ни за что на свете он не пожмет эту руку. "А почему?" — спросил Государь.

Вам, читатель, когда-нибудь говорили в лицо что-либо оскорбительное? Если да, то Вы вряд ли будете утверждать, что отнеслись к этому совсем благодушно. А ведь мы говорим о руке Царя, которую миллионы людей за великое счастье считали поцеловать. И Царь не вспыхнул, не обессилел от оскорбления, а произнес свое кроткое: "А почему?"

Или, как к Царице на травку подсел солдат и стал попрекать: "Почему ты по России не ездила и к людям в гости не заходила?". В ответ на что, Царица объяснила ему, что ей пятерых растить приходилось...

Так жила Августейшая Семья те последние сроки, которые отделяли ее от мученической кончины.

Конечно, не только в чтении духовных книг заключалась духовная жизнь Царской Семьи в ссылке. Мы знаем еще многое.

Об ежедневных богослужениях на дому (в Тобольске ежедневно к ним для этого допускался священник).

Знаем, что в Екатеринбурге вся семья вместе читала утреннее правило. Знаем по разметкам, сделанным в молитвеннике для пения и по свидетельским показаниям, что Семья часто пела ирмосы и другие молитвословия.

"Государыня и Великие Княжны находили утешение в пении духовных песнопений. Молитва помогала Им глубже уходить в

Себя и не замечать ужасной действительности. Часто доносились из нижнего этажа пьяные голоса, горланившие непристойные куплеты, а сверху, из комнат Царской Семьи, точно с неба, слышались дивная Херувимская Песнь и другие божественные напевы”²³.

Я ни в коем случае не хочу взять на себя грех стилизации членов Царской Семьи, чего вообще избегаю, а тем паче применительно к памяти мучеников. Однако, чем больше соприкасаешься с Их жизнью в заточении, тем больше проникаешься изумлением. Как Они, обыкновенные в смысле потребностей, чувств, желаний люди, смогли стать как бы непроницаемыми для страстей или даже слабостей?

Вышеприведенная цитата говорит, что когда на первом этаже пели пьяные люди, то из Царских комнат, ”точно с неба”, слышалось пение молитв. Значит ли это, что певшие молитвы чувствовали горделивое превозношение над певшими ”непристойные куплеты”? В том-то и дело, что отнюдь не значит. В том-то и была их покоряющая высота духа, что они ощущали себя не судьями, не порицателями, а братьями тех, кто грешил. Да, именно братьями. Подобно тому, как ”сестрой во Христе к безумствующему брату” пришла сестра Государыни, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, к убийце своего мужа, террористу Калееву. Как Сам Государь просил свою дочь Ольгу Николаевну написать, ”чтобы не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится...”²⁴

Об их хождении в церковь, как бы по коридору между двумя рядами вооруженных солдат, читаем мы у Пьера Жильяра, швейцарца воспитателя Наследника Алексея Николаевича:

”Церковные службы справлялись сначала в доме, в большом зале верхнего этажа... но нельзя было служить обедню. Это

23. Е.Е. Алферьев, редактор. ”Письма Царской Семьи из заточения”. Свято-Троицкий Монастырь. Джорданвилль. 1974 г. стр. 387-388, 398.

24. Пьер Жильяр. ”Трагическая судьба русской императорской фамилии”. Изд. ”Посев”. Франкфурт 1973 г., стр. 113.

было огромным лишением для Царской Семьи. Наконец, 21-го сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, узникам позволили в первый раз отправиться в церковь. Впоследствии, к сожалению, и это утешение крайне редко выпадало на их долю. В эти дни вставали очень рано и, собравшись на дворе, выходили через калитку в городской сад, который проходили между двух шпалер солдат. Затем в пустой церкви, едва освещенной несколькими свечами, мы присутствовали за ранней литургией, на которую строго было запрещено допускать народ. Мне часто приходилось, идя в церковь или на обратном пути, видеть, как люди при проходе императора крестились и падали на колени. Да и, вообще, жители Тобольска все время выказывали столь горячую привязанность, столь глубокую преданность царской семье, что для того, чтобы воспрепятствовать народу, проходя мимо дома, сняв шапку, креститься, — часто требовалось вмешательство караульных постов”²⁴.

Трудно себе представить всю ту скорбь и тяжесть, которую переносили члены Царской Семьи в столь необычных для них условиях. Ведь они из поколения в поколение выращивались в атмосфере любви со стороны людей, их окружающих. Пускай, как мы теперь знаем, эта любовь далеко не всегда была искренней. Но они-то только в условиях заключения впервые с подобным столкнулись. Сколько глубокой, сердечной драмы пережила рука, подчеркнувшая следующие слова:

”Не ищи любви от ближнего. Ищущий любви, если не видит ее, смущается. Лучше: ты покажи любовь к ближнему. Поступив так, и сам успокоишься, и приведешь ближнего к любви”. (стр. 126, преп. Авва Дорофей).

”Понуждай себя ко всему доброму и отсекай свою волю.... благодатию Христовою и собственным подвигом придешь в навык отсечения воли и уже будешь отсекай ее без принуждения и скорби, так что все случающееся будет случаться как бы по твоей воле и по твоему желанию” (стр. 127, преп. Авва Дорофей).

”Не желай знать пороков и согрешений ближнего твоего и не принимай на него подозрений, внушаемых врагом... За все благодари, стяжи благодарность и святую любовь... Со всевозможным трезвением будем хранить совесть нашу во всех отношениях: к Богу, к ближнему, к вещам... Ничего нет хуже осуждения, сказали Отцы” (стр. 128-129, преп. Авва Дорофей).

”Имеем о чем заботиться. Каждый внимает себе и своему злу. Оправдывать и осуждать человека принадлежит Единому Богу, Который знает устройство, силу, обстоятельства, дарования, телосложение, способности каждого, и соразмерно этому судит каждого судом, постижимым Единому Богу” (стр. 130-131, преп. Авва Дорофей).

”Стяжем любовь, стяжем милостивое сердце к ближнему... чтобы при посредстве его помогать друг другу, как собственным членам” (стр. 133, преп. Авва Дорофей).

”Чем более сближаемся мы друг с другом, тем более приближаемся к Богу...” (стр. 134, преп. Авва Дорофей).

”Будем трезвиться, братие, и при содействии Божиим, усиленно бороться против всепагубной страсти памятозлобия, чтобы избавиться от обладания ею” (стр. 137, преп. Авва Дорофей).

”Каким средством можно получить исцеление от памятозлобия? — Молясь от всего сердца о оскорбившем и говоря: Боже! помоги брату и мне, молитв ради его” (стр. 138, преп. Авва Дорофей).

”Доколе имеем время, будем внимать себе и трудиться тщательно” (стр. 139, преп. Авва Дорофей).

”Не впади в малодушие, но благодари Бога” (стр. 145, преп. Исаия Отшельник).

”Не питай вражды ни к какому человеку. Иначе Бог не будет принимать молитвы твоей. Имей мир со всеми и будешь иметь дерзновение в молитве” (стр. 151, преп. Исаия Отшельник).

”Надо, чтобы ты забыл оскорбления и обиды, нанесенные тебе ближним...” (стр. 153, преп. Исаия Отшельник).

”Сын Божий соделался человеком, чтобы последователи Его

уподобились Ему смиренномудрием, нестяжанием, униженным положением в мире, перенесением обид и поруганий, беспечительностью о теле, пренебрежением наветами лукавых демонов. Кто, победив страсти, придет в это состояние, тот — Христов, тот — сын Божий и брат Иисуса... Тщательно внимай себе, и веруй, что укоризны и бесчестия, переносимые ради Господа, составляют великое приобретение для души твоей, служат ей средством спасения. Претерпевай их усердно, не смущаясь. Помышляй, что ты достоин пострадать несравненно больше за грехи свои. Говори сам себе: "велико для меня, что удостоаиваюсь понести эти страдания и огорчения ради Господа. Многие скорби и унижения, которым подвергаюсь, соделают меня, может быть, в некоторой степени последователем пострадавшего за меня Бога". Каждый раз, как ни вспомнишь об оскорбивших тебя, не поропщи о них: помолись о них искренно, от души, как о благодетелях, исходатайствовавших тебе великие приобретения" (стр. 160, преп. Исаия Отшельник).

"Бог присутствует везде и видит все" (стр. 162, преп. Исаия Отшельник).

"Уповай на Него Единого"²⁵.

Это последние слова, подчеркнутые в книге Императрицы.

Из всего того обилия материала, которым мы обладаем, но который, к сожалению, так мало кому известен, я использую еще только две-три короткие цитаты, но уже не из книг, которые они читали, а из их личных писем.

Из писем Государыни Александры Феодоровны.

"Он (Государь) прямо поразителен — такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на Него" 10/XII 1917²⁶.

"Хлопочем... переселиться в какой-нибудь монастырь..." 10/IV 1918²⁶.

25. Епископ Игнатий Брянчанинов. "О терпении скорбей, учение Святых Отцов". 1893 г., стр. 163.

26. "Православная жизнь". Нью Йорк. 1974 г. стр. 4, 24, 26.

В одном из последних писем, Великая Княжна Ольга Николаевна, исполняя волю Государя, передает Его последний завет русским людям:

"Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь..."²⁶

Закончу этот обзор словами, которые были последними, подчеркнутыми Великой Княжной Татьяной Николаевной.

Вот эти слова:

"Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник... становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту... Они шли спокойно на встречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом"²⁷.

Что только ни пережила эта молодая душа двадцатилетней девушки за последние полтора года жизни!

Грязь физическую... вспомните, как она вместе с сестрами, прибыв в Екатеринбург, где уже находились ее Августейшие Родители, тащила по грязи свои пожитки. Да, именно тащила, а по временам и волокла, не имея сил нести. Ноги ее погружались в дорожную грязь, а кругом стояли здоровые мужчины, стояли люди, опьяненные злобой.

Грязь моральную... Вспомните, какими изображениями были испещрены стены уборной Ипатьевского дома, к которым водившие узников солдаты добавляли свою словесную нечистоту. То, чем хотели запачкать, унижить, разложить, то послужило к вящей зрелости духа, к красоте и силе, граничащей со святостью.

27. "Сборник кратких благоговейных чтений на все дни года". Гр. П.А. Валуев, стр. 365.

Мне остается только воспроизвести картину последнего богослужения, совершенного в Ипатьевском доме 14-го июля.

”В воскресенье 1/14 июля, за три дня до убийства, Юровский разрешил, по просьбе Государя Императора, совершить в доме обедницу. Были приглашены служить протоиерей Екатерининского Собора о. Иоанн Сторожев и дьякон Буймиров, которые раньше, в воскресенье 20 мая/2 июня, уже совершали обедницу для Царской Семьи. Они заметили происшедшую перемену в душевном состоянии Их Величеств и Августейших Детей. Хотя, как рассказывал о. Иоанн, Они не были ”в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных”. В этот день впервые никто из Членов Царской Семьи не пел во время богослужения. Они молились молча, как будто предчувствуя, что это Их последняя церковная молитва, и как будто Им было открыто, что эта молитва будет необыкновенной. И, действительно, тут произошло знаменательное событие, глубокий и таинственный смысл которого стал понятен только тогда, когда оно отошло в прошлое. ”По чину обедницы, — говорит в своих показаниях о. Сторожев, — положено в определенном месте прочесть молитву ”Со Святыми упокой”. Почему-то на этот раз диакон, вместо прочтения, запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава, но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня Члены Семьи Романовых опустили на колени...” (Н. Соколов, стр. 147). Так Царственные Узники, Сами того не подозревая, подготовились к смерти, приняв погребальное напутствие”²⁸.

Будем же и мы непрестанно преклонять сердца и колени и просить нашим Царственным Мученикам вечной памяти у Господа.

28. Е.Е. Алферьев. ”Письма Царской Семьи из заточения”. Изд. Св. Троицкого Монастыря. Jordanville, New York, 1974 г., стр. 398.

**ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
ЕЛИЗАВЕТА ФЕОДОРОВНА**

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в трауре.

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в одеянии сестер Матеро-Мариинской общины.

*Государыня Императрица Александра Феодоровна и ее старшая сестра Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.
(Фотография публикуется впервые)*

У членов царского Дома Романовых не так уж много было русской крови, которую из поколения в поколение все разжижали смешанными браками. Примером тому может служить Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, родная сестра последней русской Царицы, ставшая женой Великого Князя Сергея Александровича, дяди Государя Николая Второго. По рождению немецкая принцесса с большой примесью английской крови, воспитанная в английских традициях и языке. И несмотря на это, она, как почти все иностранки, становившиеся женами членов Царской Фамилии и даже нашими царицами, рожавшими и воспитывавшими наших будущих царей, быстро впитывает все ей духовно необходимое, чтобы стать подлинно русским человеком. Когда мы смотрим на ее жизнь у нас в России, не остается сомнения, что ее внутреннее перерождение было подлинным, а не только внешним, поверхностным.

Очаровательной девятнадцатилетней девушкой она становится русской Великой Княгиней. Вжиться в жизнь чужого народа, проникнуться его верой и сознательно принять ее — это задача посильная лишь глубокому, носящему в своей душе необходимое к тому тяготение человеку. Можно думать, что молодая Великая Княгиня свою религиозность унаследовала от своей матери, по женской линии восходящей к Св. Елизавете Венгерской и Марии Стюарт.

Не только ее муж, о жизни с которым она могла сказать: "...я счастлива потому, что очень любима"¹, но и Император Александр III, после ее присоединения к Православию через Миропомазание, благословивший ее иконой Нерукотворного Спаса,

1. Морис Палеолог. "Царская Россия во время мировой войны". Перевод с французского. Москва 1923 г., стр. 154.

были глубоко тронуты ее решением. Теперь она имела полное право сказать своему мужу словами Библии: "Твой народ стал моим народом, Твой Бог — моим Богом".

В первые годы своего супружества Великокняжеская чета предприняла путешествие в Европу и Святую Землю. Великий Князь Сергей Александрович был председателем Палестинского Общества.

Императорское Православное Палестинское Общество служило Русскому Православию в Святой Земле, способствуя постройке новых храмов, приобретению Святых Мест, заботясь о их благолепии и о нуждах русских паломников. Но первой по своей щедрости и "неоскудевающей рукой была для Миссии рука русского верующего народа... пожертвования были самые различные: от нескольких рублей до тысяч, жертвователями были представители буквально всех сословий России, проживавшие на всем ее необозримом пространстве..."²

Во время этого путешествия супруги посетили Италию и Рим. В своих воспоминаниях о Великой Княгине Елизавете Феодоровне, архиепископ Анастасий (впоследствии митрополит и глава Русской Православной Церкви Заграницей) рассказывает такой любопытный случай:

"Из своих встреч с католическим миром Великая Княгиня иногда вспоминала о путешествии в Рим, предпринятом почившим Великим Князем вместе с нею вскоре после юбилея папы Льва XIII. Последний очень хорошо знал непоколебимую твердость православных убеждений Сергея Александровича, однако очень высоко ценил его лично, познакомившись с ним тогда, когда Великий Князь почти еще ребенком гостил в Риме. Давняя близость отношений позволила им вступить в непринужденную беседу между собою; между ними даже возник спор относительно того, сколько было пап с именем Сергия. Оба высоких собеседника не хотели уступить друг другу, и папа вынужден был удалиться в библиотеку за справкой. Он вернулся

2. "Богословские труды" № 20. Издательство Московской Патриархии. 1979 г., стр. 48.

оттуда в некотором смущении. "Извините, сказал улыбаясь Лев XIII, хотя и говорят, что папа непогрешим, но на этот раз он упал в ошибку"³.

В 1891 году Великий Князь Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором. Это были уже те годы, когда Россия была охвачена безумством террористических актов. Четвертого февраля 1905 года, в самом Кремле, в экипаж Великого Князя была брошена бомба, разорвавшая его на куски. "Великая княгиня Елизавета Феодоровна находилась, как нарочно, в Кремле, где она устраивала склад Красного Креста для Манчжурской армии. Услышав потрясающий грохот взрыва, она прибежала так, как была, без шляпы, и упала на тело своего мужа, голова и руки которого лежали, оторванные, посреди обломков кареты. Потом, вернувшись в великокняжеский дворец, она погрузилась в горячую молитву"⁴.

После этого, в жизни Великой Княгини происходит новый духовный сдвиг, влекущий за собой изменения и во внешних формах ее жизни.

До того, как перейти к рассказу о ее дальнейшей жизни, необходимо вспомнить два момента, открывающие нам то духовное состояние, в котором пребывала тогда Великая Княгиня. Первое. Она нашла в себе духовные силы для того, чтобы посетить в тюрьме убийцу ее мужа, террориста Каляева, надеясь через беседу с ним привести его к раскаянию. Она не подошла к нему как судья, но как сестра во Христе к безумствующему брату. И второе. Она выразила чувство своего сердца тем, что написала на кресте — памятнике убитого Вел. Князя слова Спасителя: "Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят".

После продолжительного траура по Великому Князе, Елизавета Феодоровна распустила свой Двор и из дворца переселилась в две скромные комнаты в приобретенном ею здании на

3. "Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны" архиепископ Анастасий. Иерусалим, 1925 г., стр. 6.

4. Палеолог. См. сноску № 1.

Ордынке. Так было положено начало деятельной Общины — Марфо-Мариинской Обители. Это не был монастырь, хотя внутренний строй жизни Марфо-Мариинских сестер был очень близок монастырскому. Внешняя же их деятельность полностью была обращена на служение ближнему — хронически больным, брошенным детям, нуждающимся в утешении и нравственной или материальной помощи, умирающим⁵.

Замыслом этого нового начинания было ревностное исполнение заветов Христа. Великая Княгиня и ее сподвижницы стремились одухотворить понимание задач благотворительности, которые часто решаются казенно и бездушно. Отличающей их чертой было сердечное, родственное отношение к опекаемым. Сознание, что дающий ближнему — дает Христу, что дать — это долг каждого, требовало нового вдохновения и углубленного понимания. Само название Марфо-Мариинской Обители указывает, как на прообраз, на тот дом Лазаря, который любил и посещал Господь наш Иисус Христос, на ту семью, которая вмещала и слушающих Слово и служащих Ему.

Деятельность Марфо-Мариинского Подворья заслужило уважение населения Москвы. Были открыты: госпитали для раненых и туберкулезных больных, курсы для сестер милосердия, общежития для беспризорных детей и одиноких девушек, столовые для нуждающихся и т.д.

Неудивительно, что число сестер, из всех сословий, росло так же стремительно, как и потребность в такого рода и духа служении.

Еще при жизни мужа Великая Княгиня много помогала раз-

5. "Здесь нельзя не упомянуть о том, что Великая Княгиня имела в виду воспитать особых сестер для духовного утешения тяжело больных, стоящих на краю могилы. Не странно ли, говорила она, что мы из ложной гуманности стараемся усыплять таких страдальцев надеждою на их мнимое выздоровление. Мы оказали бы им лучшую услугу, если бы заранее приготовили их к христианскому переходу в вечность". (Архиепископ Анастасий. "Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны". Иерусалим, 1925, стр. 10).

личным просветительным и благотворительным начинаниям. После создания Марфо-Мариинской Общины она не прекращала откликаться и на различные другие нужды.

Унаследовав от покойного Великого Князя Сергея Александровича председательство в Палестинском Обществе, она ревностно продолжала заботиться о нем.

Драгоценно воспоминание о Великой Княгине Митрополита Анастасия, лично ее знавшего: "Она способна была не только плакать с плачущими, но и радоваться с радующимися, что обыкновенно труднее первого. Не будучи монахиней в собственном смысле этого слова, она лучше каждой инокини блюла великий завет Св. Нила Синайского: "блажен инок, который всякого человека почитает как бы богом после Бога". Найти хорошее в каждом человеке и "милость к падшим призывать" было всегдашним стремлением ее сердца. Кротость нрава не препятствовала ей, однако, пылать иногда священным гневом при виде несправедливости. Еще более строго она осуждала саму себя, если впадала в ту или другую даже невольную ошибку. Да позволено будет здесь привести один факт, свидетельствующий об этом свойстве ее характера, а также о том, насколько искренность превозмогала в ней природную сдержанность и требования высокого этикета. Однажды в бытность мою еще викарным епископом в Москве она предложила мне председательство в чисто светском по своему составу обществе, не имевшем при том по своим задачам непосредственного отношения к Церкви. Я невольно смутился, не зная, что ответить на ее слова. Она сейчас же поняла мое положение. "Извините, решительно произнесла она, — я сказала глупость", и тем вывела меня из затруднения".

"Особенным вниманием и поддержкой с ее стороны пользовались все учреждения церковного, благотворительного или научно-художественного характера. Горячо ратовала она также за сохранение наиболее ценных бытовых обычаев и преданий, которыми так богата была жизнь старой, любимой ею Москвы. Юбилейные торжества 1912 г. дали ей неожиданный повод проявить свою ревность в этом направлении.

При выработке программы празднования столетней годовщины Отечественной войны, в специальной комиссии, организованной в Москве, возникли горячие прения о том, чем отметить 30 августа — заключительный день юбилейных торжеств в Москве, — куда по церемониалу Государь должен был прибыть из Бородина. Представитель Министерства Двора предложил поставить в центре этого дня посещение Государем Земского Кустарного музея, абсолютно ничем не связанного с историческими воспоминаниями о 1812 году.

Другие же поддерживали выдвинутое мною предложение о том, чтобы этот искони священный для России день Св. Александра Невского был ознаменован совершением торжественного благодарственного молебствия на Красной площади, что, естественно, вызывалось ходом юбилейных празднеств и самим характером исторического жертвенного подвига русского народа, совершенного им под осенением Церкви 100 лет тому назад. Церемониальная часть, однако, ни за что не хотела отказаться от своего плана, прикрываясь, как непроницаемой броней, "Высочайшим повелением", наличие которого проверить, конечно, никто не мог. Мне (присутствовавшему в качестве представителя от духовного ведомства) и моим единомышленникам не оставалось ничего другого, как покориться неизбежному. При встрече с Великой Княгиней я рассказал ей о происшедшем конфликте.

Выслушав мое сообщение с большим волнением, она сказала: "Я попробую написать об этом Государю, ведь нам, женщинам, — добавила она со сдержанной улыбкой, — все позволено".

Через неделю она уведомила меня, что Государь изменил программу в желательном для нас смысле.

Наступивший затем день 30 августа дал величественную и даже потрясающую картину подлинно всенародного церковного и вместе патриотического торжества, которого никогда не забудут очевидцы, и этим зрелищем Москва была обязана ходатайству Великой Княгини, показавшей в настоящем случае не только свою преданность Церкви, но и глубокое историческое

чисто русское чутье.”⁶

Однако не всегда Великой Княгине удавалось оказать нужное влияние.

Общеизвестно то отрицательное влияние, которое оказывала личность Распутина на беспокойную и напряженную русскую жизнь того времени. Однако он был тем единственным человеком, которому приписывали силу останавливать кровотечение у Наследника, больного гемофилией. Нет надобности объяснять, какое влияние такой человек приобретал на Августейших Родителей больного ребенка, которому кровотечения каждый раз угрожали смертью. Пьер Жильяр, воспитатель Наследника, пишет:

”Лица, близко стоявшие к Императрице, сделали много попыток, чтобы открыть ей глаза на истинную личность Распутина, но все эти попытки разбивались о непоколебимую ее веру в Распутина.

Однако Великая Княгиня Елизавета Феодоровна хотела еще, в этот тяжелый момент, испытать последнее усилие по отношению своей сестры. Она прибыла из Москвы в Царское Село с намерением провести несколько дней здесь среди тех, которых она глубоко и нежно любила. Великая Княгиня Елизавета была на девять лет старше, чем Императрица, и питала к ней почти материнскую нежность. Как известно, у нее останавливалась молодая принцесса в первый свой приезд в Россию, и она же в начале царствования Александры Феодоровны окружала последнюю своими советами и внимательной заботой. Так часто уже она старалась разубеждать свою сестру, не достигая этого. Все-таки она надеялась, что в этот раз Господь даст ей силу убеждения, в чем она имела недостаток до сих пор, и представит ей возможность предотвратить ужасную катастрофу, которая, как она чувствовала, угрожала.

Прибыв в Царское Село, она говорила с Императрицей,

6. Архиепископ Анастасий. ”Светлой памяти Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны”. Иерусалим, 1925 г., стр. 15-18.

стараясь со всей своей любовью, которую она к ней питала, заставить понять, наконец, Императрицу свое заблуждение и умоляя в то же время Императрицу обратить внимание на ее предостережения. Императрица осталась непоколебимой в своем доверии: она понимала чувства, побуждавшие ее сестру на этот шаг, но она испытала бесконечную печаль при виде увеличивающегося доверия клеветам тех лиц, которые старались погубить "старца", и она просила не возвращаться более к этому вопросу. Так как Великая Княгиня настаивала, Императрица коротко прекратила разговор. Свидание стало отныне безрезультатно.

Несколько часов позднее Великая Княгиня отправилась по дороге на Москву со смертельной тоской в душе. Императрица со своими дочерьми провожала ее на вокзал. Сестры расставались, они хранили неприкосновенно чувство бесконечной нежности, которое соединяло их с детства, но они помнили, что между ними что-то только что разбилось. Они не должны были более увидеться...

Вдруг, как удар молнии, распространилась весть о смерти Распутина. Это было 31 декабря, и в тот же день мы отправились в Царское Село.

Я никогда не забуду того глубокого волнения, какое я испытывал при виде Императрицы. Ее взволнованное лицо, помимо ее воли, обнаруживало всю глубину ее страдания. Ее горе было огромно. У нее разбили ее веру, убили того, кто один, по ее мнению, мог спасти Царевича. Его нет, и всякие бедствия, всякие катастрофы возможны теперь. И началось ожидание, мучительное ожидание несчастья, которого не избежать"⁷.

"В начале революции, в 1917 году и в начале 1918 года, большевики не трогали Марфо-Мариинской Обители, но все происходящее тогда происходило на глазах Великой Княгини. Как глубоки те несколько ее фраз, которые дошли до нас. Видя бесчинства разнузданной толпы, она сказала: "Народ — дитя, он

7. Пьер Жильяр. "Тринадцать лет при Русском Дворе". Изд. "Лев". Париж, стр. 162 - 164.

не повинен в происходящем: он введен в заблуждение врагами России”⁸.

В разговоре о судьбе родной ей Царской Семьи она сказала: ”Это (страдания и унижения) послужит к их нравственному очищению и приблизит их к Богу”⁹. Да не подумает кто-либо, что эти слова были риторикой, какой-то благочестивой позой. Она и сама, как милость Божию, готова была принять и нести этот крест очистительных страданий и унижений — что и доказала своей кончиной. ”Очевидно, мы не достойны еще мученического венца”¹⁰, — сказала она сестрам Марфо-Мариинской Обители после того, как их Община уцелела после первого столкновения с новой властью.

События не заставили себя ждать. В 1918 году, на третий день Пасхи, Великая Княгиня была арестована и вместе с двумя сестрами Общины вывезена в Екатеринбург. После непродолжительного пребывания там в женском монастыре, они были перевезены в Алапаевск, где уже находились другие члены Императорской Фамилии.

Великой Княгине была присуща исконно русская любовь к паломничеству. Для поклонения святыням она посещала храмы и монастыри в разных концах России. С этой целью, летом 1914 года посетила она монастырь в Алапаевске, захолустном уральском городе, которому суждено было стать местом ее заточения и мученической смерти. Так же паломницей посетила она и место своего будущего упокоения, присутствуя в 1889 году вместе с Великим Князем Сергеем Александровичем на освящении Храма Святой Марии Магдалины в Гефсимании.

В роковую ночь на 5/18 июля (день памяти преподобного Сергия Радонежского) узников повезли на телегах в якобы безопасное место. ”В 12-ти верстах от города дорога проходит

8. Архиепископ Анастасий. ”Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны”, Иерусалим, 1925 г. стр. 18.

9. Ibid., стр. 18.

10. Ibid., стр. 19.

лесом, где находится заброшенный железный рудник. Здесь обоз остановился и Узники подверглись избиению. Великий Князь Сергей Михайлович был убит выстрелом из револьвера в голову. Все другие были тяжело ранены ударами ружейных прикладов и живыми брошены в глубокую шахту под названием 'Нижняя Селимская' "11. Далее читаем в журнале "Вечное": "В сброшенных людей кидали ручные гранаты... Расследование показало, что... шахта была глубиной в 28 сажен, но тела Великой Княгини и князя Иоанна Константиновича были найдены на одной глубине в семь с половиной сажен, на выступе шахты. Великая Княгиня была жива, по-видимому, довольно долго. Возле шахты крестьяне слышали церковное пение, которое продолжалось весь следующий день"12. Это пела Великая Княгиня — мученица, которая и тут оказала помощь, перевязывая раны своего сродника частями своей одежды. "Около тела Великой Княгини найдены 2 неразорвавшиеся гранаты, а на груди — икона Спасителя"13. Вместе с Великой Княгиней были убиты: Великий Князь Сергей Михайлович, князья Иоанн, Игорь и Константин Константиновичи, сын Великого Князя Павла Александровича восемнадцатилетний князь Владимир Палей, а также сестра Варвара, келейница и верная спутница Великой Княгини, и Федор Михайлович Ремез. По показаниям Следственной Комиссии, тело Великой Княгини было совершенно не тронуто тлением.

В июне 1919 года, по собственной просьбе игумена Серафима из скита в пределах Перми, Следственной Комиссией ему была поручена перевозка гробов с останками жертв Алапаевского злодеяния. Через полтора месяца игумен Серафим, с помощью двух послушников (М.Г. Канунникова и С.Д. Гневашева) довез свой необычайный груз лишь до Читы, следуя

11. Алферьев Е.Е. — редактор. "Письма Царской Семьи из заточения". Свято-Троицкий Монастырь, Джорданвилль, Н. Й., 1974. стр. 419.

12. "Вечное", 1968 г., VII - VIII, Париж, 1968, стр. 21.

13. Ibid., стр. 21.

с огромными трудностями по Восточно-Сибирской железной дороге через вздыбленную революцией Сибирь. Здесь останки были помещены в Покровском женском монастыре. В связи с приближением красных, в начале 1920 года, гробы с останками, при полнейшем расстройстве железнодорожного тракта, трудами и заботами игумена Серафима и его подвижников, были перевезены в Пекин и поставлены в храме преподобного Серафима Саровского на кладбище Русской Духовной Миссии. В ноябре 1920 г. гробы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и Ее келейницы Варвары, сопровождаемые игуменом Серафимом с послушниками и членом Следственной Комиссии А.П. Кулиуовым, были отправлены (через Тянь-Тзинь, Шанхай и Порт Саид) в Иерусалим. Гробы неразлучных страдалиц 15 января 1921 года были торжественно встречены духовенством, властями и народом. Их погребение совершил Блаженнейший Дамиан, Патриарх Иерусалимский, в сослужении сонма духовенства.

Такова жизнь и посмертный путь одной из царственных новомучениц.

И по сей день эти два гроба стоят в крипте под церковью Св. Марии Магдалины русского женского Гефсиманского монастыря. Вход в крипту лежит через монастырскую трапезную. В монастыре я слышал предание, что Великая Княгиня в бытность свою тут с мужем в 1889 году при закладке этого храма, умиленная святостью и красотой этого места, якобы выразила желание быть похороненной именно тут.

Вместе со всеми другими страдальцами за русскую землю Она явилась одновременно и искуплением прежней России и основанием грядущей, которая воздвигнется на костях новых мучеников. Такие образы имеют непроходящее значение: их удел вечная память и на земле и на небе¹⁴.

14. Архиепископ Анастасий. "Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны". Иерусалим, 1925.

**ХРАМ-ПАМЯТНИК ЦАРЯ-МУЧЕНИКА И
ВСЕХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ,
БОГООБОРЧЕСКОЙ ВЛАСТЬЮ В СМУТЕ
УБИЕННЫХ**

Храм — памятник в Брюсселе

Внутренний вид Храма — Памятника

*Его Высокопреосвященство, Митрополит Анастасий перед Храмом
— Памятником.*

Храм-Памятник во имя Праведного Иова Многострадального был заложен в столице Бельгии, Брюсселе, 2 февраля 1936 года и освящен 1 октября 1950 г. Храм строился усердными стараниями многих церковных, военных, политических и общественных организаций и стал как бы свечой, поставленной от всего Русского Зарубежья за Всероссийского Царя-Мученика, Царскую Семью и всех бесчисленных русских людей, погибших и пострадавших в годы отечественной разрухи.

В камень фундамента храма была замурована Храмозданная Грамота нижеследующего содержания:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Господу споспешествуя заложился Храм Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память Св. Праведного Иова Многострадального, в память Царя-Мученика Николая 2-го Александровича, Его Августейшей Семьи и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных, при Державе Короля Бельгии Леопольда 3-го, по благословению Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей, возглавляемого Первоиерархом Блаженнейшим Антонием, Митрополитом Киевским и Галицким.

При представителях Его Святейшества Патриарха Сербского Варнавы, Высокопреосвященного Досифея, Митрополита Загребского и Преосвященного Епископа Новосадского и Бачского.

При Высокопреосвященнейшем Анастасии, Митрополите Кишинеvском и Хотинском, при Высокопреосвященном Серафиме, Архиепископе Русских Православных Церквей в Западной Европе...

...в лето от Рождества Христова 1936 г. месяц Январь двадцатый день (февраля второго числа) на память преподобного Отца нашего Евфимия Великого.

АМИНЬ

Момент замуровывания Храмовданной Грамоты, написанной на пергаменте и запаянной в металлическую трубку, был особенно торжественным. Духовенство, представитель Российского Императорского Дома Е. В. Князь Гавриил Константинович и все члены Комитета по сооружению Храма-Памятника участвовали в замуровывании этого документа.

Комитет по сооружению Храма-Памятника был под покровительством Великой Княгини Ксении Александровны (сестры Государя Николая II). Почетным председателем его был Святейший Патриарх Сербский Варнава. Почетными членами: Блаженный митрополит Антоний, митрополит Анастасий и архиепископ Серафим. Председателями: протоиерей В. Виноградов и Н. М. Котляровский. Товарищами председателя: барон В.И. Велио, граф П.Н. Апраксин, А. П. Архангельский, О. Э. Геринг, Э. Э. Геринг, М. А. Гладкова, А. В. Гладков и В. Е. Погорельский. Имена членов Комитета написаны на стене храма при входе.

Пятнадцать лет спустя освящение храма совершил митрополит Анастасий, глава Русской Православной Церкви Заграницей, перед отъездом своим и архиерейского Синода в Америку, епископ Брюссельский и Зап.-Европейский Нафанаил и епископ Женевский Леонтий. Среди сослужащего духовенства были архимандриты: Виталий (ныне архиепископ Монреальский и Канадский), Антоний (ныне архиепископ Женевский и Западно-Европейский), Антоний (ныне архиепископ Лос-Анжелосский), протоиерей Георгий Граббе (ныне епископ Манхеттенский) и др. После освящения митрополит Анастасий сказал:

"Когда гнев Божий возгремел над Русскою землею и власть тьмы водворилась в ней, дыша неистовою злобой против всего, что пыталось стать на ее пути, — тогда лучшие русские люди принесли себя в жертву во искупление Отечества. Господь потребовал прежде всего такой жертвы от Государя, как первого сына и верховного вождя России, — и Государь безропотно принес ее, вместе со всей своей Семейей. Государь мужественно взмолился на свою Голгофу и в кроткой покорности воле Божией вкусил

мученическую смерть, оставив после себя в наследие ничем не омраченное Монархическое начало”.

Создавался проект Храма-Памятника на основе репродукции одного из приделов большого собора Спаса Преображения, сооруженного в селе Острове, близ Москвы, в 16-м веке.

Храм-Памятник создан по проекту художника-архитектора Н. И. Исцеленова под наблюдением и при участии специальной комиссии в составе: И. Я. Билибина (академик живописи), Н. И. Исцеленова (архитектор-художник), Н. П. Краснова (академик архитектуры), П. П. Муратова (известный писатель по вопросам русского искусства), Н. Л. Окунева (профессор истории искусств православных славян и Византии).

Рассмотрев внимательно около *шестидесяти* чертежей древних русских церквей, остановились на соборе Спаса Преображения, ибо он соединяет в себе архитектурные формы псковского происхождения с особенностями раннемосковской архитектуры, а потому не имеет характера местного или провинциального, но относится уже к архитектуре общерусской, архитектуре Московского государства XVI века.

Построен Храм в одной из самых красивых частей Брюсселя — на его южной окраине.

Храм является ставропигиальным, т.е. непосредственно подчиненным Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей, пребывающему в Нью-Йорке.

Первым настоятелем Храма-Памятника стал снискавший широкую известность и глубокое почитание архиепископ Иоанн (Максимович).

В 1968 году, в пятидесятилетнюю годовщину убиения Царской Семьи, в Храме-Памятнике было совершено Их заочное отпевание архиепископом Вашингтонским Никоном, совместно с архиепископом Женевским Антонием, епископом Венским Нафанаилом и епископом Штуттгартским Павлом.

В данное время, настоятелем Храма-Памятника, по своему положению епархиального архиерея, является архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский, один из самых

выдающихся архипастырей Зарубежья. Фактический же настоятель это заместитель Владыки Антония, маститый протоиерей о. Димитрий Хвостов. Как по своим семейным связям, так и по глубокому интересу к русской истории этот пастырь, как нельзя больше, на своем месте.

В Храме находятся ценные вещественные воспоминания о Царской Семье:

Крест с найденными у екатеринбургской шахты иконками и кольцами, Библия Наследника Цесаревича Алексея, (дар Императрицы с Ее надписью) и икона св. Иоанна Крестителя, находившаяся с Царской Семьей в Ипатьевском доме, погон Государя и Его шинель-полушубок.

Все перечисленное было передано покойной Великой Княгиней Ксенией Александровной, Августейшей Покровительницей Комитета.

Среди документов, связанных с сооружением Храма-Памятника, имеется письмо от 12 июня 1930 года генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, принимавшего близкое участие в расследовании злодейского убийства Царя-Мученика и Его Августейшей Семьи, на имя члена Комитета генерал-лейтенанта А.П. Архангельского. Вот ценнейшие выборки из этого письма: "...Лично для меня сооружение такого Храма-Памятника... особенно свято, так как Богу угодно было допустить меня слишком приблизиться к месту гибели этих незабвенных Царственных Мучеников и спасти все то, что оказалось возможным собрать от Августейших Тел и вещей, варварски уничтоженных большевиками... Хорошо было бы в будущем хранить в этом храме, до лучших времен, те реликвии, которые моей комиссией удалось собрать на месте убийства Царской Семьи и на месте сжигания Их Тел в Коптяковском лесу.

Реликвии эти ныне хранятся у нашего бывшего посла Гирса в Париже. Заключены они в синюю сафьяновую шкатулку покойной Государыни Императрицы и содержат: 1) отрезанный палец Ее Величества, 2) куски обгорелых костей Всей Семьи, 3) куски глины, пропитанные жиром Их сжигавшихся Тел и 4) куски

досок из пола и стен, смоченных Августейшей кровью, из комнаты, где был произведен расстрел...”

Как ни прекрасен храм по своему наружному виду, главная его ценность и исключительность заключена внутри его стен. Я имею в виду даже не те реликвии, которые он хранит. Об этом когда-нибудь еще будут обнародованы специальные исследования. Даже стройность и благоговейная простота его иконостаса и святых икон не есть самое характерное для этого храма.

В данном случае я говорю о необычайной атмосфере или впечатлении, которое он производит убранством стен, делающих этот храм наглядной историей России за последнее столетие. Тут имена погибших и погибшего. Начиная с 144 имен, высеченных на камне, умученных архиереев Русской Церкви до памятных досок, надписей, знамен, реликвий, имен отдельных лиц, ставших историческими, полков, частей, разных родов оружия, обществ, учебных заведений, профессиональных объединений, всех тех, кто помнит и чтит светлое прошлое родной земли.

Памятные доски не новость в наших храмах. Они были в храме Христа Спасителя в Москве, в храме Спаса на Водах в Петербурге, в некоторых полковых церквях. Для моряков, погибших в морской пучине, эти доски заменяли надгробные плиты, и родные этих героев приезжали в такой храм, как на дорогую могилу.

За минувшее шестидесятилетие попущением Божиим рухнули у нас на Родине моральные устои и великая дьявольская пучина поглотила неисчислимые жертвы, братской могилой которых является Храм-Памятник.

Не забывай это, русский человек!

Все собранное тут, все о чем оно говорит, приобретает, благодаря тому, что оно в храме, некое особое, очищенное и, если правильно воспринять это слово, то и величественное значение. Говоря о неисчислимых муках и злодеяниях, оно вразумляет сознанием, что “Господь строит и тогда, когда разрушает”. Сознание озаряется чувством, что *попускаемое* зло не

есть победа зла, а путь к очищению и возрождению. Зло может невольно попадать в положение катализатора добра, как бы забыв, что "кровь мучеников есть семя Церкви", т.е. новой, возрожденной жизни во Христе. Не это ли и происходит сейчас в России, где вся мощь богоборческой власти не только не смогла убить веру, но даже не может пресечь рост духовного возрождения!

Выходишь из Храма-Памятника на крови, а сердце поет:
О родина святая!
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Сама по себе шестидесятилетняя история русской эмиграции есть новая героическая глава истории Государства Российского. Она памятник дел, верности и любви к России. Стояние не на жизнь, а на смерть под куполом и крестом уже в третьем поколении.

Мы, как *свои*, читаем стихи современного подсоветского поэта:

Пусть будет нам не стыдно и не страшно,
Когда однажды кто-то спросит в лоб:
— Где борозда твоя в совместной пашне?
— Где в общей жатве твой особый сноп?

Этому поэту мы скажем: хоть мы с вами и смотрим в разные стороны, но сердце у нас, любящее Россию, — одно.

"Особый сноп" шестидесятилетнего труда русских за рубежом Родины, сноп не последний, ждущий еще своей исторической оценки.

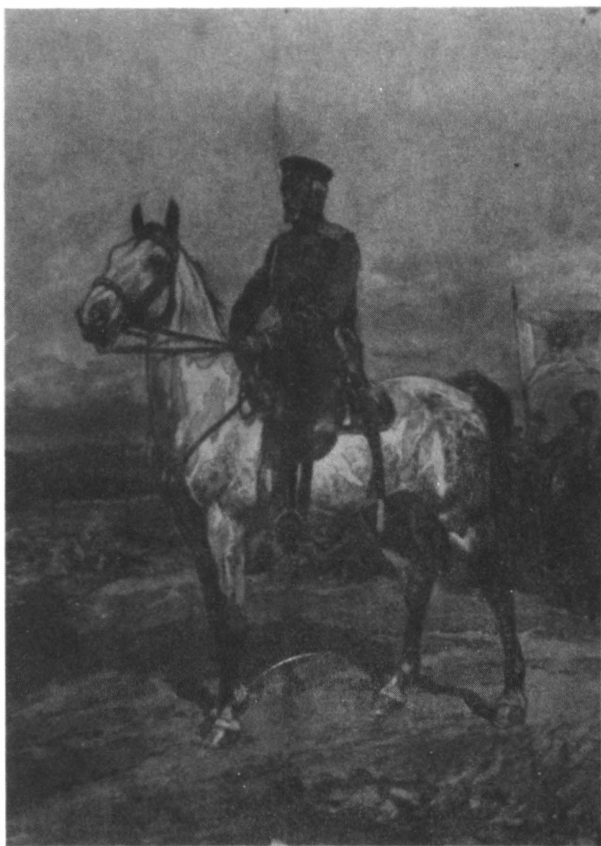
Храм-Памятник, этот образец древнего русского национального церковного зодчества, без слов говорит о нашей верности Вечной России, нашему прошлому, нашим предкам, нашим мученикам. В Храме-Памятнике существует Синодик-помянутое, в который записываются имена всех умученных и убиенных в наше страшное шестидесятилетие, которых и поминают за богослужением. В храме, хотя и каменном, но не вечном, слагается из молитв *храм вечной памяти* у Бога.

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ**

Верховный Главнокомандующий Его Императорское Высочество
Великий Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич

Великий Князь Николай Николаевич

Храм Св. Архистратига Божия Михаила в Каннах

НИЖНИЙ ХРАМ
В КАНАХ

Канны. Небесная и водная лазурь. Жаркий воздух. Южная растительность: пальмы, фиговые деревья, бамбук. И среди них стоит наша русская церковь во имя архистратига Божия Михаила. Стоит она тут давно, с 1894 года, когда к этим пленительным берегам устремлялось много русских людей; иные жили тут подолгу. Как в Каннах, так и в других местах за границей строили русские люди свои православные храмы. После построения в Каннах храма, бульвар, на котором стоит русская церковь, был городским муниципалитетом переименован в бульвар Александра Третьего. Прекрасный, вместительный храм с высокой звонницей, с богатым мраморным иконостасом, стал украшением города.

В годы моего посещения этих мест, настоятелем храма Святого Архистратига Божия Михаила в Каннах был весьма деятельный и исключительно осведомленный протоиерей о. Игорь Дулгов. Ему я обязан за то очень многое, о чем никогда бы не узнал без его содействия.

Если начать обходить храм с правой стороны, то мы увидим в его стене массивную железную дверь. Входим. Как бы небольшой коридор вводит нас в центральное сводчатое помещение. Две ступени вниз, и мы в нижнем подвальном храме во имя Св. великомученицы Екатерины и Св. Князя Александра Невского.

В дореволюционные времена нередко подвальные помещения под храмами служили местом временного пребывания останков тех русских людей, которым довелось скончаться на чужбине. На чужой земле, но под родным храмом, они ожидали дня отправки в Россию. Так было когда-то, когда поездки из Франции в Россию были длительными путешествиями. Времена изменились.

Путешествие из длинного стало коротким, но совершенно невозможным для нас, русских изгнанников. Волею событий, нас на чужбине оказались миллионы, для которых не то что усыпальниц — кладбищ не хватает. Посмотрите только на русские кладбища в Ницце, Париже, Нью-Йорке с десятками тысяч могил. Они не просто там лежат, тела этих бесчисленных русских людей, и не только ждут всеобщего воскресения мертвых, они ждут еще и воскресения России, когда хотя бы символически, хотя бы самые достойные, они вернутся в свое дорогое отечество.

Итак, нижний подземный храм.

Он возник в 1929 году в связи с кончиной Великого Князя Николая Николаевича, главнокомандующего русской армией во время Первой мировой войны, став его усыпальницей. Достоин высшей похвалы обычай, установившийся в этом храме. Там, в ночь убийства Царской Семьи (16-17 июля), наша молодежь (разведчики ОРЮР) несет почетный караул. Каждый час служится заупокойная лития по Царственным Мученикам и всем, с Ними убиенным. Так в течение всей ночи...

Пересекая сравнительно небольшое пространство храма, мы попадаем как бы в особое его крыло, занятое несколькими мраморными гробницами. Прямо перед нами канун (панихидный столик), на который ставят горящие свечи. Влево от него общая великокняжеская гробница, на которой православный крест и надпись:

Великий Князь
Николай Николаевич
род. 6 ноября 1856 г.
† 23 декабря 1928 г.

Великая Княгиня
Анастасия Николаевна
род. 23 декабря 1867 г.
† 1 ноября 1935 г.

На гробнице — шапка Мономаха. Она освещается изнутри — огонь вечной памяти. На ней написано: Российское Зарубежное Воинство своему Верховному Главнокомандующему.

Необходимо сказать, что в этой гробнице одно время были спрятаны небольшие частицы останков Убиенной Царской Семьи. Настанет время, когда об этом будут опубликованы все

подробности, пока же мы можем только сказать, что на их сохранение было положено много усилий.

По правую руку кануна, в глубине ниши, две гробницы: Великого Князя Петра Николаевича и его жены Великой Княгини Милицы Николаевны. С этой же стороны, ближе к кануну, стеклянная витрина, где хранится мундир Царя-Освободителя и аналог с Золотой Книгой для посетителей.

Стоя здесь в полной тишине, мы ощутили потребность стать "смирно" (я был там с моими внуками Андреем и Петром Холодными). В этом месте дышит жизнь вечной памяти у Бога, это место принадлежит вечно живой истории России.

"... Пятого января 1929 года в 9 ч. 30 м. вечера в Антибе (на юге Франции) после краткой болезни, скончался Вел. Князь Николай Николаевич, бывший Верховный Главнокомандующий Российских Вооруженных Сил... Его Императорское Высочество — старший сын Вл. Кн. Николая Николаевича Старшего, главнокомандовавшего Русской Армией в Русско-Турецкую войну... родился 6 ноября 1856 года, окончил в 1872 г. Николаевское инженерное училище, прошел службу в пехоте и в кавалерии и окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба в 1876 году. В чине капитана участвовал в войне 1877-78 гг., где отличился при рекогносцировке берегов Аржиса и Дуная, состоя в отряде ген. Драгомирова, за что был награжден орденом Св. Георгия 4 степени... за участие в атаке и занятии Шипкинского перевала отрядом кн. Святополк-Мирского был награжден золотым оружием..."¹ Разве это описание службы Великого Князя не характерно для многих доблестных русских воинов, из поколения в поколение служивших своему отечеству? Художник Шишкин увековечил подвиг "серых героев", изобразив замерзающего на своем посту русского солдата, назвав картину "На Шипке все спокойно". Той самой Шипке, во взятии которой участвовал Великий Князь Николай Николаевич.

1. "Часовой" № 511, январь 1969 г., стр. 3.

На миру, как говорится, и смерть красна. Однако не всегда воинам доводилось умирать в бою. Нередко им приходилось проявить не геройство, а подвижничество. Именно к этому были они вынуждены после русской катастрофы. В эмиграции для них настали серые, тяжелые, возможно бесконечные будни. Вот где потребовалось долготерпение, ежедневное подвижничество! Вот где нужно было устоять! К числу таких принадлежал и Великий Князь Николай Николаевич.

Вынужденный покинуть Россию в 1918 году, отказавшись иметь какие-либо сношения с захватившими нашу землю немцами, Великий Князь поселился во Франции.

Краткая болезнь и неожиданная кончина застала Великого Князя на юге Франции. Еще в день своей кончины Великий Князь подписал обычным твердым почерком Рождественское Приветствие:

"Поздравляю всех с Рождеством Христовым.

Молю Господа, да узрим Отечество наше свободным и в нем — торжество Веры и царство мира, любви и порядка.

Душевно тронут и сердечно благодарю за участие, ко мне в болезни проявленное.

Памятуйте о РОССИИ! и здесь, в изгнании, ей отдайте все ваши помыслы, не числа трудов, сил и средств на дело ея спасения, ибо беспримерно тяжки испытания и наступают решительные сроки.

Народ РУССКИЙ! Собери Твои силы и со Крестом выйди вновь на путь Тебе данного Великого и Славного Бытия.

Николай

23 декабря 1928 г.

3 ч. д. пополудни.

V. Thenard

В 9:30 вечера, 23 декабря / 5 января 1929 года, напутствуемый своим духовником, Великий Князь умер на руках своей супруги Великой Княгини Анастасии Николаевны.

”Весть о кончине Великого Князя Николая Николаевича быстро распространилась, и уже начиная со следующего дня не прекращался поток русских, приходивших поклониться праху Августейшего Верховного Главнокомандующего и помолиться за служившимися панихидами. Тело в Бозе почившего Великого Князя положено было в дубовый, с внутренним металлическим, гроб. Великий Князь покоится в нем одетый в форму Кавказских Казачьих Войск.

С вечера кончины у праха Августейшего Верховного Главнокомандующего установлено было воинское дежурство, которое несли офицеры Охраны Его Императорского Высочества и офицеры и казаки л.-гв. Атаманского Полка, кадр которого находится в Канн, а также некоторые генералы и офицеры, не принадлежащие к этим частям.

Поверх покрова, гроб был покрыт Русским флагом и Георгиевским Андреевским флагом с крейсера ”Память Меркурия”, с этой целью привезенный в Антиб из места его хранения”².

Вся французская и английская печать посвятила памяти почившего пространные и сочувственные некрологи.

По постановлению французского правительства, Великому Князю были оказаны воинские почести, как бывшему Главнокомандующему союзной армии и Кавалеру всех степеней Почетного Легиона.

Пришедшие отдать последний долг и помолиться задолго до выноса заполнили дом и всю усадьбу. Около трех часов дня к ней подошли и выстроились части местного гарнизона. Прибыл Маршал Петэн и сопровождавшие его военные и гражданские лица. Величественно покинул Великий Князь Николай Николаевич последнее место своей земной жизни — усадьбу Тенар, где в 1923 году возложил на себя бремя работы на спасение России и где с думою о ней испустил дух. ”По прибытии в Каннскую

2. ”Сообщение” № 20 Русского Обще-Воинского Союза 10/23 февраля 1929 г.

Церковь, гроб был установлен на помост и вновь накрыт Андреевским флагом..."³ Подушки с орденами, знамена, флаги, цветы... При гробе встал почетный караул в форме л.-гв. Атаманского полка и офицеры охраны Великого Князя, а равно проживающие в Канн и прибывшие на погребение из других мест генералы и офицеры и среди них бывшие адъютанты Великого Князя.

Обрисовывая нравственный облик почившего Великого Князя, архиепископ Анастасий (впоследствии Митрополит и Глава Русской Православной Церкви за рубежом) писал: "Два свойства характера Великого Князя служили ручательством того, что не все возлагали на него свои лучшие надежды русские патриоты; с одной стороны — широта его духа, чуждого нетерпимости и исключительности, помогала ему привлекать к себе даже людей, отделенных от него несродными ему политическими взглядами...

Широта его сердца никогда не колебалась, однако, принципиальной твердости его убеждений, которые он не боялся исповедовать открыто и всенародно, подобно всем великим характерам...

... Это был истинный, преданнейший сын Православной Церкви, оказывавший ей полное и искреннее послушание..."⁴

В своем приказе от 6 января 1929 г. председатель Русского Обще-Воинского Союза генерал Кутепов писал: "В лице почившего Великого Князя мы потеряли Того, кто всей своей жизнью являл достойный пример служения Родине. Да будет же светлая память о нашем Вожде той силой, которая сплотит всех нас для продолжения задачи, поставленной Себе Великим Князем. Будем без всяких отклонений следовать пути бескорыст-

3. "Сообщение" № 20 Русского Обще-Воинского Союза 10/23 февраля 1929 г.

4. "Нравственный Облик в Бозе почившего Великого Князя Николая Николаевича" Архиепископ Анастасий. 1929. Франция. стр. 4,5.

ного служения Родине, которым вел нас в Бозе почивший
Верховный Главнокомандующий”⁵.

5. "Часовой" № 511 январь 1969 г. стр. 3.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почему в этой книге говорится почти исключительно о лицах, принадлежащих к Царской Семье, а не о ком-либо из десятков миллионов погибших за время нашего лихолетья, хотя страдания их были не меньше, если даже не больше, чем членов Царской Семьи?

По мнению некоторых, до революции Царская Семья не была на высоте своего положения.

Однако те сведения, которыми мы располагаем, говорят об обратном. "Качественность" Царственных Мучеников была исключительно высокой, превосходящей многих и многих Их современников.

Отец Димитрий Дудко писал о мучениках: "Какими бы они ни были грешниками, но в те минуты (минуты мучений за Христа. — А.К.) они превращаются в святых. Мучения делают человека святым. И те, которые переживают за приговоренных к смерти, тоже становятся лучше"¹.

"Слово «мученик», которым переводится у славян греческое «мартис» — свидетель, передает только второстепенную черту факта; в мученичестве славянские народы больше всего были поражены истязаниями мучеников, а не их свидетельством за веру. Древняя Церковь смотрела иначе. Мученики — это борцы веры, их мучение — деятельный подвиг. Св. мученики совершали свой подвиг с целью свидетельствовать перед заблуждающимися в вере об истинном Боге, о Христе и своею кровию под-

1. Из личного письма отца Димитрия Дудко.

тверждали свое свидетельство, показывая, что есть вечная жизнь и небесное царство, которое дороже временной жизни”².

Мне хотелось бы содействовать утверждению нашего сознания в том, что мы все, без единого исключения, вместе с Царем нашим, несущие ответственность за грехи, которые способствовали разразившейся катастрофе, должны возрадоваться тому, что все, от массы безымянных мучеников до Царя-Мученика, через кровь очистившиеся, увенчаны будут Царем Небесным неувядающими венцами в жизни вечной. Их подвиг, как компасная стрелка, будет указывать потомкам прямой и правильный путь жизни.

”О твердости и мужестве полка мученик Христовых, за Христа убиенных! Тии бо Церковь православную украсиша, и в стране своей крови своя яко семя веры даша, и купно со всеми святыми достойно да почтутся.

О велиции наши отцы, именитии и безименнии, явлении и неявлении, Небесного Сиона достигшии, и славу многу от Бога приимшии, утешение нам в скорби сущим испросите, страну нашу падшую возставите, и люди расточенныя соберите, от нас яко дар песнь благодарения приемлюще”³.

2. Из доклада архиепископа Антония Лос-Анжелосского.

3. Стихи из канона ВСЕМ СВЯТЫМ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСТЕЙ ПРОСИЯВШИМ, написанного в 1917 году.

ОТ АВТОРА

Закончив эту книгу, я хочу свидетельствовать перед каждым, кто будет ее читать, благодарность Богу за членов семьи моей, которые на протяжении всей нашей совместной жизни были моими неизменными единомышленниками и сотрудниками.

Всегда буду помнить, как втроем — с женой и дочерью — мы подолгу сживали над страницами, казавшейся готовой книги, редактируя рукопись и находя все новые и новые неточности, недодуманности, возможности употребить другое слово...

Не умолчу и о том, что мы ощущали присутствие благодати Тех, о Ком писали.

ИСТОЧНИКИ

"Вечное", журнал VII - VIII, 1969 г. Париж. "Из сокровища Царской Семьи" — Епископ Мефодий.

"Как погибла Царская Семья". Изд. "Согласие" Калифорния 1977 г.

"Краткая история православной Михаило-Архангельской Церкви в городе Канны". Париж 1904 г.

"Николай и Александра", Роберт Масси, Кингспойнт Пресс, Нью Йорк, 1967.

"Нравственный облик в Бозе почившаго Великаго Кн. Николая Николаевича" — архиепископ Анастасий. Франция 1929 г.

"Orthodox Life", журнал № 295. 1974 г. U.S.A.

"Освящение Русского Православного Храма в Брюсселе в память Царя Мученика Императора Николая Второго". Изд. Комитета по сооружению храма. 1950 г.

"Письма Царской Семьи из заточения". Под редакцией Е.Е. Алфеева. Изд. Св. Троицкого Монастыря. Jordanville U.S.A. 1974.

"Русская Мысль". Газета № 3212, 1978 г. Париж.

"Светлой памяти Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны" — архиепископ Анастасий. Иерусалим. 1925 г.

"Сказание о Русской Земле" — Александр Нечволодов. С. Петербург 1913 г.

"Сообщение" № 20 Русского Обще-Воинского Союза" 10-23 февраля 1929 г. Париж.

"Судьба Императора Николая II после отречения". С. Мельгунов. Изд. Возрождение. Париж 1951 г.

"Sieben Tage" немецкий журнал 14/VII 1956 г.

"Тридцать лет при русском Дворе" — Пьер Жильяр. Изд. "Лев". Париж 1978 г.

"Убийство Царской Семьи". М.К. Дитерихс. Изд. "Русское Слово" 1979 г. Аргентина.

"Часовой". Журнал № 511, 1969 г. Бельгия.

Частные письма, свидетельства и другие документы.

"Трагическая судьба русской императорской фамилии" — Пьер Жильяр. Издательство "Посев". Франкфурт, 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Посвящение	5
Предисловие Ее Высочества Княжны Веры Константиновны	7
О книгах духовного содержания, которые читались членами Царской Семьи во время заточения	9
Великая Княгиня Елизавета Феодоровна	49
Храм-Памятник Царя Мученика и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных	69
Великий Князь Николай Николаевич	83
Послесловие	101
От автора	103
Источники	105

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

- Стр. 43. 23-ая сноска, вместо стр. 398 следует читать: стр. 375.
- Стр. 44. Сноска 24-ая: Пьер Жильяр. "Трагическая судьба русской императорской фамилии". Изд. "Посев". Франкфурт 1973 г., стр. 113.
- Стр. 46. Сноска 26-ая, следует читать:
"Православная жизнь". Нью Йорк. № 7. 1974 г.,
стр. 4, 24, 26.
- Стр. 55. Подпись под иллюстрацией следует читать:
*Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в одеянии
сестер Марфо-Мариинской общины.*
- Стр. 59. Сноска 4-ая, следует читать:
Морис Палеолог. "Царская Россия во время мировой войны." Перевод с французского. Москва 1923 г.,
стр. 156-7.

*Printed in U.S.A. by Computoprint Corporation
335 Clifton Avenue
Clifton, New Jersey 07011*

